

Русское дело [Russkoe díelo]. No. 4 1906

Moskva: Sergeĭ Sharapov, 1906

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/VUNO6JKL4G4AG9A>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Русское Дѣло

№ 4.

28 января

1906 г.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Контора и Редакція въ Москвѣ, въ Скатертномъ пер., д. Моск. Домостроительнаго Общества, открыты съ 10 ч. утра до 5 ч. дня. *Телефонъ № 67.89.* Подписная цѣна за годъ 8 р., за 1/2 г. 4 р. и за 3 м. 2 р. *Объявленія* по 20 к. за строку пети въ 1 колонну, *только* позади текста. *Розничная продажа* по цѣнѣ, объявленной на заголовкѣ, въ городскихъ кіоскахъ, въ газетной лавкѣ Анисимова (Петровскія линіи), въ книжныхъ магазинахъ и у газетчиковъ. *Подписка принимается* въ Москвѣ, въ Конторѣ Редакціи и въ главныхъ книжныхъ магазинахъ. *Въ С-Петербургѣ*, въ Отдѣленіи Конторы при Канцеляріи „Союза Русскаго народа“, Измайловскій полкъ, 4-я рота, д. № 6. Въ Одессѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и пр., въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина.) *Въ Кіевѣ* у Іогансона. При *перемѣнѣ адреса* просить прилагать 20 к. (почтовыми марками). *Иногородніе* обращаются исключительно въ Контору Редакціи. Редакторъ принимаетъ *только* по субботамъ съ 1 часу до 4 дня. Личный телефонъ редактора № 91.01.

Открыта подписка на 1906 годъ.

Условія прежнія: годъ 8 р., 1/2 года 4 р., 3 мѣсяца 2 р. съ доставкой и пересылкой.

Контора и Редакція *въ Москвѣ, въ Скатертномъ переулкѣ, домъ Московскаго Домостроительнаго Общества*, куда и просимъ направлять подписныя деньги.

При этомъ номерѣ разсылается бесплатно особое прибавленіе: „ЧТО ТАКОЕ КОНСТИТУЦІЯ?“ Рѣчь произнесенная С. О. Шарповымъ на собраніи Самодержавно-Монархической Партіи въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ 22 января 1906 г.

Въ этомъ номерѣ 18 страницъ.

Содержаніе № 4.

Отъ Совѣта Всероссийскаго Союза Землевладельцевъ.

Москва, 28 января. Почему такъ спѣшно требуютъ Государственную Думу? Можетъ-ли выборная случайность управлять судьбою великаго народа? Что понимаетъ народъ и какъ онъ свое пониманіе выражаетъ.—Высочайшія слова Государя Царя Императора и характеристика «Кіевлянина».—Вниманію синодальнаго Оберъ-Прокурора. Неудача съ Заборьевскимъ Приходскимъ Совѣтомъ.—Выборы въ Государственную Думу на Благовѣщеніе. Отчего не въ Страстную субботу передъ заутреней?

Памяти И. С. Аксакова (къ 20-лѣтію со дня его кончины). *Сергій Шарповъ.* Учредительный Земскій Соборъ (нѣсколько словъ г. Брянчанинову). А. Ю. Ознобищина.

Письма «Дѣда дрыги». VIII. Нашъ Латинскій кварталъ (Продолженіе). И несправедливо, и не въ интересахъ Русскаго народа, и опасно для Евреевъ. П. Крушевскаго.

Правда о Кавказѣ. Тифлискаго Патріотическаго Общества. Наши партіи (отрывокъ изъ письма въ провинцію). В. Н. Избирательный маневръ или обыкновенная подлость? Русскаго.

Среди молодежи. Студента Н. И.

ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ.

Вопросы Московскаго Собора. Н. Н. Дурново.

Продолженіе редакціоннаго отчета. *Сергій Шарповъ.*

ШУТКИ РАДИ.

Въ Государственную Думу. (карикатура) В. Степаненко.

Передъ бабушкинымъ портретомъ (Размышленія полу-Рюриковича). Стих. Пятла.

Гнѣвный протестъ А. Д. Вальцевой (Письмо въ редакцію «Виттовой Пляски»). Тиррру.

Верхъ благочестія. Тиррру.

Досадная опечатка. Ето-же.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За входными билетами обращаться къ Александру Александровичу Чемодурову, Волхонка, «Княжій Дворъ», начиная съ 5 февраля. Тамъ уже можно будетъ получить всѣ указанія о мѣстѣ засѣданій Съѣзда и всѣ прочія свѣдѣнія. Кто не можетъ пріѣхать, но сочувствуетъ цѣлямъ Союза и Съѣзда, тѣхъ Совѣтъ покорнѣйше проситъ уведомить о семъ письменно или по телеграфу. Совѣтъ при семъ имѣетъ честь препроводить гг. членамъ извлеченіе изъ стенографическаго журнала засѣданій Съѣзда 17—20 ноября минувшаго года.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Союза покорнѣйше проситъ гг. членовъ собрать и прислать ему слѣдующія свѣдѣнія, необходимыя для Съѣзда, какъ матеріалъ для обсуждения и для ходатайства предъ правительствомъ:

1) По возможности подробныя свѣдѣнія о безпорядкахъ и насиліяхъ противъ собственности, приготовленіяхъ къ безпорядкамъ, случаяхъ агитаціи и т. п. въ данной губерніи, уѣздѣ, волости или усадьбѣ; размѣры и характеръ убытковъ.

2) Такія-же свѣдѣнія объ отсутствіи мѣропріятій или о мѣропріятіяхъ, не достигающихъ цѣли со стороны должностныхъ лицъ. Случаи, когда о готовящихся безпорядкахъ было извѣстно и не было принято должныхъ мѣръ. Случаи непринятія мѣръ противъ пропаганды, особенно, если такая продолжается.

3) Всякаго рода свѣдѣнія, факты и данныя по всѣмъ предметамъ, затронутыхъ на Съѣздѣ 17—20 ноября, а также касающихся землевладѣнія вообще и общиннаго въ частности, по возможности, съ указаніями наблюденій гг. членовъ на мѣстѣ.

Совѣтъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ собрать на мѣстѣ, въ уѣздѣ или губерніи, единомышленныхъ землевладѣльцевъ для совмѣстнаго обсуждения всѣхъ вопросовъ, касающихся землевладѣнія, чтобы приготовить матеріалъ для общаго Съѣзда.

Для печатанія журналовъ Съѣзда, брошюръ и прочихъ бумагъ, а также для веденія переписки и содержанія канцеляріи Союза, на разсылку почтовыхъ посылокъ требуются деньги. Съѣздомъ 17—20 ноября минувшаго года признано необходимымъ разсылать воззванія и брошюры того направленія, котораго придерживается Союзъ, въ возможно большемъ количествѣ. Для всего этого требуются средства. Съѣздъ призналъ желательнымъ просить всѣхъ гг. членовъ Союза и гг. землевладѣльцевъ, желающихъ вступить въ члены, выслать членскій взносъ въ размѣрѣ 10 рублей съ крупныхъ землевладѣльцевъ; тѣхъ-же, кто найдетъ этотъ взносъ для себя неудобнымъ, и крестьянъ, желающихъ вступить въ члены, просить внести, сколько найдутъ возможнымъ, считая минимумъ 50 коп.

Всѣ взносы, слѣданные гг. членами до прошлаго Съѣзда и во время онаго, постановлено считать взносами на устройство Съѣзда. Въ виду сего Совѣтъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ выслать членскій взносъ по адресу: Москва, Неопалимовскій переулокъ, домъ № 10, Льву Львовичу Кисловскому.

СОВѢТЪ

Всероссійскаго Союза Землевладельцевъ

покорнѣйше проситъ гг. членовъ и всѣхъ, сочувствующихъ и желающихъ присоединиться къ Союзу, пожаловать на Всероссийскій Съѣздъ Союза землевладѣльцевъ на 12 февраля сего 1906 года въ Москвѣ.

Москва, 28 января.

Скорѣе Государственную Думу! „Давайте скорѣе Думу!“ „Назначайте срокъ выборовъ въ Думу!“ „Назначайте срокъ открытія Думы!“

Таковъ общій хоръ Россіянъ какъ свирѣпо-либеральныхъ, такъ и „умѣренныхъ“, таковы интеллигентные голоса, несущіеся со всѣхъ сторонъ нашего взбаламученнаго Отечества. Въ этихъ голосахъ звучитъ весьма подозрительная и, несомнѣнно, фальшивая нотка. Точно эти вопіющіе господа какой-то послѣдней фразы не дотягиваютъ, или боятся дотянуть:

— Давайте намъ скорѣе Государственную Думу, а то она *простынетъ*, или даже *испортится*...

И, дѣйствительно, наша Государственная Дума начинаетъ что-то очень напоминать жестянку съ омарами, преждевременно раскупоренную. Омары, какъ вообще всякіе заграничные деликатесы, надо потреблять немедленно, а тутъ не накрытъ столъ, не собираются гости. И вотъ, хозяйка видитъ, что жестянка начинаетъ уже издавать запахъ...

Да, милостивые государи, еще Государственная Дума только въ стадіи „предвыборной агитаціи“ и записей въ избиратели, а уже отъ нея весьма явственно слышится трупный запахъ.

Здравый смыслъ понемногу беретъ свое, и Русскій „человѣкъ изъ общества“, хотя и насквозь испорченный двухсотлѣтнимъ игомъ европейзма, начинаетъ просыпаться и задумываться.

Недавно намъ пришлось въ разговорѣ съ однимъ либераломъ и „образованнымъ“ человѣкомъ, т.е. съ человѣкомъ, когда-то окончившимъ русскую высшую школу, имѣющимъ вполне превратныя понятія о Русской Исторіи, а о славянофильствѣ судящимъ по Милюкову, или еще лучше „по Меньшикову“, услышать слѣдующую сентенцію:

— Вотъ, мы все разсуждаемъ о выборахъ въ Государственную Думу и ихъ возможномъ исходѣ. Сколько здѣсь случайностей! Получи большинство такъ называемые „истинно-русскіе люди“, они вмѣстѣ съ крестьянами чего-добраго постановятъ просить о возстановленіи Самодержавія. Въдь вы, напримѣръ, такъ это и совѣтуете. Одолѣютъ наши „Союзъ 17 октября“ и „Торгово-промышленная“, мы получимъ умѣренную конституцію съ двумя палатами. А получить большинство Конституціонно-Демократическая партія, станутъ требовать республики, экспроприации частныхъ земель, націонализаціи фабрикъ, ужъ я не знаю чего! Хорошо еще, что наши социаль-демократы и революціонеры не во-время возстаніе затѣяли. А то при ихъ организаціи, чего-добраго, большинство въ Думѣ могло остаться за ними. Ну, тогда я ужъ и не знаю, что-бы было.

— А все-таки, какъ вы думаете, какая партія одолѣетъ?

— Россія такъ велика и такъ въ сущности намъ неизвѣстна, что даже и представить себѣ ничего вѣрнаго нельзя. Тутъ дѣло чистой случайности.

— Позвольте поймать васъ на словѣ. Итакъ, благодаря Государственной Думѣ, по Манифесту 17 октября, судьба Россіи поставлена въ зависимость отъ *чистой случайности*. Неужели-же съ этимъ можетъ примириться здравый смыслъ и достоинство 140-милліоннаго народа? Неужели для величайшей державы, какъ Россія, не найдется какого-нибудь

иного, *сознательнаго* способа устроенія своихъ судьбъ, кромѣ выборнаго тотализатора?

Если на эти вопросы смутился нѣсколько даже „закоснѣлый“ либераль, то можно себѣ представить, что подумаетъ простой здравомыслящій Русскій человѣкъ, силою судьбы разбуженный нынѣ отъ своей спячки, коль скоро онъ пойметъ, въ чемъ дѣло и какую судьбу готовятъ его Родинѣ люди „17 октября“.

А Русскій человѣкъ просыпается. Столько балокъ обрушилось на его голову съ памятнаго дня первой атаки японскихъ броненосцевъ въ Портъ-Артуръ ровно два года тому назадъ и по сіе число, что продолжать спать уже рѣшительно нельзя.

На этихъ дняхъ мы могли лично засвидѣтельствовать это пробужденіе въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, куда насъ пригласилъ Комитетъ Самодержавно-Монархической партіи на собраніе, чтобы высказать передъ тамошней простой православной публикой наши взгляды на парламентаризмъ и конституцію. Наша рѣчь отпечатана особымъ прибавленіемъ къ этому номеру, и читатель можетъ засвидѣтельствовать, что мы коснулись избраннаго предмета именно съ той его стороны, которая до сихъ поръ особенно замалчивалась.

И нужно было видѣть настроеніе нашей аудиторіи, состоявшей въ огромной своей части изъ заурядныхъ рабочихъ. Эти милые простые люди сначала даже не могли допустить и мысли, чтобы на такой глупый, мелкій обманъ, на такую пошлость и комедію, какъ конституція, ловились образованные и ученые люди. Господи! Насколько же въ самомъ дѣлѣ нашъ простолюдинъ умнѣе и трезвѣе этихъ „образованныхъ“ людей, гипнотизируемыхъ газетами и готовыхъ стадомъ бѣжать за первымъ болтуномъ, за первымъ Балалайкинымъ печатнаго или словеснаго ремесла!

До сихъ поръ нашъ простой народъ жилъ въ полномъ отчужденіи отъ нашего верхняго общественаго слоя. Онъ видѣлъ тамъ пустоту и безтолочь, и не имѣлъ основанія не только довѣрять большинству своихъ радѣтелей и печальниковъ-господъ, но даже уважать ихъ. Но народу никогда и въ голову не могло придти, чтобы эти господа дошли до такого умственнаго паденія, чтобы выбросить за бортъ тысячелѣтнюю исторію своей Родины, серьезно увѣрывать въ конституцію и всѣми возможными средствами начать добиваться парламентарнаго представительства. Народъ сразу, съ перваго слова понимаетъ то, передъ чѣмъ россійскій интеллигентъ стоитъ съ довѣрчиво разинутымъ ртомъ и развѣшанными ушами. Онъ понимаетъ, что путемъ выборной механики, какова-бы она ни была, нельзя *представить* живую Россію, нельзя услышать того „голоса націи“, который предполагается въ парламентѣ, а можно получить только голосъ „мірофдовъ“ да „ловкачей“, по подлинному крестьянскому выраженію.

Сколь ни мало привычны были затронутые нами вопросы для большинства слушателей, сколь ни сжато и кратко было, по необходимости, ихъ объясненіе, аудиторія отлично поняла все и нужно было видѣть то одушевленіе, которое овладѣло собраніемъ при послѣднихъ заключительныхъ словахъ рѣчи.

И тутъ-же цѣлая группа лицъ, ранѣе записавшихся въ „Торгово-промышленную партію“ и „Союзъ 17 октября“ заявила торжественно о своемъ выходѣ изъ этихъ партій, которыя въ Иваново-Вознесенскѣ включаютъ въ свой составъ самыхъ сильныхъ и вліятельныхъ фабрикантовъ.

Не въ похвалѣбу себѣ приводимъ мы эту справку, а въ предостереженіе нашимъ гг. конституціоналистамъ. Дѣйствительно, имъ надо скорѣе, скорѣе назначать выборы и открывать Думу, ибо каждый день промедленія будетъ лишь ослабленіемъ этихъ партій, возникшихъ на почвѣ недоразумѣній и русскаго политическаго пустомыслія. „Московскія Вѣдомости“ открыли уже цѣлую рубрику подъ заглавіемъ „Бѣгство изъ Торгово-промышленной партіи“, трещитъ по всѣмъ швамъ и „Союзъ 17 октября“. О конституціоналистахъ-демократахъ не стоитъ и говорить, эта партія уже раскололась и ея члены ведутъ между собою весьма забавную для насъ и весьма печальную для себя полемику на страницахъ „Русскихъ Вѣдомостей“.

Можно себѣ представить, что это будетъ, когда въ массу народную, нынѣ только чувствующую инстинктивно, что что-то случилось, что „господа“ что-то затѣваютъ, проникнетъ ясное сознаніе сути „великаго акта“ 17 октября! А это случится скоро, очень скоро. Одинъ за другимъ по всей Россіи нарождаются политическіе кружки, ставящіе себѣ задачей защиту Церкви, Царской неограниченной власти и Русскаго имени. Ихъ уже сейчасъ нѣсколько десятковъ. И каждый кружокъ, каждый союзъ считаетъ своимъ долгомъ печатать воззванія, объяснять народу сущность предстоящей опасности, спланивать и объединять вокругъ Русскаго, Царскаго и народного знамени тысячи людей.

И если, благодаря остроумной и ловкой „тактикѣ“, удалось гг. революціонерамъ и завѣдомымъ врагамъ Русскаго народа соблазнить и перебунтовать столь многихъ, то легко себѣ представить, какой успѣхъ достанется на долю истиннымъ друзьямъ народа, которые только грамотно и связно выскажутъ вслухъ то, что таится въ молчаливыхъ глубинахъ народного сердца.

Какъ снѣжная лавина, катится эта добрая и патриотическая проповѣдь по русскимъ селамъ и городамъ. Поднимаются подлинныя народныя чувства, мельчаютъ и блѣднѣютъ фантомы, вызванные къ жизни духовнымъ отступничествомъ интеллигенции, и преступной измѣною правящихъ. Скоро, скоро это движеніе станетъ всеобщимъ и стихійнымъ, и Русь народная, Русь историческая оправится и встанетъ во весь свой богатырский ростъ.

Вотъ, откуда крики: „скорѣе Думу“, „скорѣе срокъ выборовъ“, „скорѣе день открытія!“

Будемъ-же твердо и безошибочно знать цѣну этимъ крикамъ.

18 января, принимая депутацію крестьянъ Щигровскаго уѣзда, поднесшую вѣрноподданническій адресъ, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ ней съ слѣдующими словами:

„Я очень радъ васъ видѣть. Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно. То, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему; то, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на томъ-же неотъемлемомъ правѣ, какъ и ваша земля принадлежитъ вамъ, иначе не можетъ быть, и тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ“.

Страхи за возможность правительственныхъ мѣропріятій во вкусѣ г. Кутлера и его лихихъ сотоварищей „разбойнаго приказа“ должны окончиться.

Ну, а самъ его высокопревосходительство, г. Кутлеръ?

Мы напрасно всю недѣлю ожидали номера „Правительственнаго Вѣстника“ съ приказомъ о возвращеніи не въ мѣру ретиваго сотрудника графа Витте „въ первобытное состояніе“. Наши ожиданія были тѣмъ увѣреннѣе, что въ эти дни Сергій Юльевичъ возсѣлъ на крайнее правое изъ своихъ историческихъ пяти креселъ.

Увы! Никакого приказа...

Прелестно комментируетъ „Кіевлянинъ“ обмѣнъ депешъ между графомъ Витте и О. В. Дубасовымъ по случаю инцидента съ г. Кутлеромъ Генералъ-адъютантъ Дубасовъ, какъ извѣстно, телеграфировалъ графу Витте, спрашивая: насколько вѣрны слухи о грозящей русскому землевладѣнію опасности?

Во всякомъ случаѣ, телеграфируетъ графъ Витте, — подобные капитальные вопросы, безъ обсужденія въ Государственной Думѣ, въ Совѣтѣ Министровъ разрѣшены не будутъ, и никакого акта, предрѣшающаго вопросъ, не послѣдуетъ. «Желательно», — добавляетъ графъ Витте, — «чтобы Съѣздъ Предводителей представилъ свои предположенія».

Это называется — успокоить и утѣшить!

Вы спрашиваете: неужели кто-то собирается меня повѣсить?

— Успокойтесь, пожалуйста. Есть проектъ васъ повѣсить, но проектъ еще не рассмотрѣнъ, и до Думы мы такого капитальнаго вопроса не рѣшимъ, и даже предрѣшенія вопроса и заготовленія висѣлицы не послѣдуетъ. Желательно, однако, чтобы Вы представили свои предположенія: предпочитаете-ли висѣлицу, или просто осину, или фонарь?

Если мы говоримъ о повѣшеніи, то только для рельефности, такъ какъ дѣло идетъ въ дѣйствительности объ ограбленіи или насильственномъ отнятіи имущества. Но принципиально разницы тутъ ни малѣйшей!

Видимо нашъ отдѣлъ „Шутки ради“ разрастается и не въ одномъ „Русскомъ Дѣлѣ“.

Вниманію его сіятельства Синодальнаго оберъ-прокурора. Онъ разсылаетъ разнымъ административнымъ лицамъ трогательныя приглашенія способствовать возстановленію церковно-приходской жизни путемъ устройства *Приходскихъ Совѣтовъ* согласно извѣстному читателямъ „Опредѣленію“ св. Синода отъ 18 ноября прошлаго года. Очень похвально это усердіе, но князь А. Д. Оболенскій позабылъ о пустякѣ: напомнить о томъ-же епархіальнымъ архіереямъ и консисторіямъ. Какимъ образомъ могутъ помочь дѣлу городскіе головы и губернаторы, когда консисторіи взяли и преспокойно положили подъ сукно синодское „Опредѣленіе“, вовсе ихъ вкусамъ не соответствующее?

Торопясь съ открытіемъ въ нашемъ (Заборьевскомъ, Вяземскаго уѣзда) приходѣ Приходскаго Совѣта, мы сдѣлали всѣ подготовительныя работы и даже собирались назначить для выборовъ Совѣта Общее Собраніе Прихода на 22 января.

Честь-честью, пригласили о. благочиннаго для предварительнаго совѣщанія, — и что-же?

Оказывается, что онъ, обязанный по „Опредѣленію“ открыть наше собраніе и на немъ предсѣдательствовать, категорически отказался, такъ какъ не получилъ соответственнаго „указа“ консисторіи!..

Изволите видѣть: для приведенія въ дѣйствіе распоряженія Церковной высшей власти, законно объявленнаго, нуженъ еще консисторскій „указъ“. Но Консисторія не желаетъ давать этого указа и дѣло стоитъ безъ движенія.

Какія изъ-за этихъ указовъ получаются любопытныя вещи, тому слѣдуетъ образецъ. Въ нашемъ благочиніи, на примѣръ, о существованіи въ Россіи Наслѣдника Престола Цесаревича Алексѣя Николаевича официально *ничего неизвѣстно*. Смоленская Консисторія разослала указъ—прочестъ Манифестъ и отслужить благодарственный молебенъ на 30 іюля прошлаго года, а такъ какъ этотъ указъ попалъ къ благочинному 2-го августа, то сей пастыреначальникъ своею властью новаго дня назначать не рѣшился, а переписки возбуждать тоже не пожелалъ.

Такъ мы безъ Наслѣдника Престола и остались.

Не пора ли закончить это вредное шутство съ консисторскими указами и не ставить священниковъ и благочинныхъ въ столь безсмысленное положеніе?

По *достовернымъ* свѣдѣніямъ „Новаго Времени“ выборы въ Государственную Думу назначены на 25 марта, т. е. на день Благовѣщенія...

Удивляемся, какъ еврейскіе совѣтники графа Витте не подсказали ему назначить эти выборы въ Страстную субботу вечеромъ, т. е. послѣ еврейскаго шабаша и передъ Свѣтлой заутреней? Цѣль была бы еще лучше достигнута. Всѣ Евреи были-бы въ сборѣ, а изъ ненавистныхъ премьеру православныхъ навѣрно не явился-бы никто...

Памяти И. С. Аксакова.

27 января исполнилась двадцатая годовщина со дня кончины великаго русскаго публициста; но память о немъ тѣмъ ярче, тѣмъ живѣе, чѣмъ болѣе бѣднѣемъ мы людьми, для которыхъ служеніе Родинѣ было возможно лишь *правдою*, которые не умѣли ни льстить, ни угодничать...

Двадцать лѣтъ! А между тѣмъ, это было какъ будто вчера.

Ничего не подозревая, около 2 часовъ дня въ понедѣльникъ 27 января 1886 года, я пришелъ на квартиру Ивана Сергѣевича съ очередной статьей для „Руси“ въ которой я сотрудничалъ съ самаго ея основанія. Застаю суматоху на лѣстницѣ, шопотъ, какихъ-то чужихъ людей... а въ кабинетѣ на креслѣ Аксаковъ съ откинутой головой, ноги и руки въ тазахъ съ горячей водой. Около него врачъ, Анна Ѳедоровна, Н. М. Павловъ, покойные нынѣ Д. Ѳ. Самаринъ и протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Иванъ Сергѣевичъ еще въ сознаніи, его мучаетъ тоска, но иногда сквозь дремоту онъ улыбается, говоритъ, что „Русь“ запоздаетъ и выйдетъ безъ его передовой... Мы всѣ еще считаемъ случившееся „припадкомъ“.

Къ четыремъ часамъ сомнѣній уже не было. Сердце останавливалось. Аксаковъ впадалъ въ забытье. Его перевели на постель. Начиналась агонія...

Знаменитый Захарьинъ, у котораго Иванъ Сергѣевичъ, повидимому, совсѣмъ здоровый, былъ наканунѣ и который его внимательно изслѣдовалъ, имѣлъ неосторожность сказать ему: „у васъ перерожденіе сердца. Съ такою болѣзнью можно прожить двадцать лѣтъ, можно умереть хоть завтра“. При нервности и страшной впечатлительности Аксакова эти слова были роковыми. Онъ дѣйствительно умеръ на слѣдующій день.

Припоминается мнѣ и другая, *главная* причина этой безвременной кончины.

Въ концѣ ноября я какъ-то просидѣлъ у Аксакова до поздней ночи. Отпуская меня, Иванъ Сергѣевичъ просилъ зайти въ типографію на Волхонкѣ, гдѣ печатался „Голосъ Москвы“, и посмотреть ночныя телеграммы „Сѣвернаго Агентства“. Ждали серьезныхъ извѣстій о славянскихъ дѣлахъ:

— Если что будетъ особенное, зайдите сказать. Я буду часовъ до четырехъ писать передовую.

Прихожу, смотрю—наборщики набираютъ: предостереженіе Аксакову. Лечу къ нему.

— Это что-нибудь не такъ. Вы перепутали! Мнѣ предостереженіе? Мотивы?

— Не помню точно, но говорится о патріотизмѣ... „Недостатокъ патріотизма“... что-то въ этомъ родѣ.

— Будьте добры, сходите еще разъ, попросите тиснуть и принесите мнѣ...

Иду и приношу корректуру. Аксаковъ въ волненіи ходитъ по комнатѣ. Встрѣчаетъ въ передней и почти вырываетъ изъ рукъ листокъ. Изъ другой комнаты голосъ Анны Ѳедоровны:

— Приди мнѣ показать, Иванъ Сергѣевичъ...

Высоко поднявъ очки на лобъ, Аксаковъ читаетъ у лампы:

... „тономъ несомнѣннымъ съ истиннымъ патріотизмомъ... стремится возбудить неуваженіе къ правительству...“

Иванъ Сергѣевичъ глазамъ не вѣритъ:

— Толстой *меня* учить патріотизму!..

№ 22-й „Руси“ вышелъ безъ передовой статьи и безъ всякаго объясненія. На этомъ настояли Д. Ѳ. Самаринъ и М. Н. Лопатинъ, которые убѣдили Аксакова не подавать ни малѣйшаго повода его противникамъ говорить о неуваженіи къ закону. Въ № 23-мъ Аксаковъ далъ графу Д. А. Толстому, тогдашнему всесильному министру Внутреннихъ Дѣлъ, свой *историческій* отвѣтъ.

... „мы признаемъ долгомъ объяснить съ полной откровенностью, что мнѣяться намъ уже поздно, да и не подстать; что мы ни мало не расположены, да и не сдумали-бы,—особенно уже теперь, въ виду уроковъ внутренней Русской исторіи и подъ конецъ нашего публицистическаго поприща,—подлаживать свой патріотизмъ къ официальнымъ, часто мнѣющимся воззрѣніямъ. Правительство можетъ закрыть нашу газету, отнять у насъ право печатнаго слова, это вполне въ его власти. Но пока мы держимъ перо въ рукахъ, оно будетъ все тѣмъ-же независимымъ и искреннимъ, и ужъ несомнѣнно *истинно-патріотическимъ*, какимъ было и есть, теперь и вчера“.

30-й номеръ, вышедшій 25-го января, былъ послѣдній, подписанный Аксаковымъ, а 28-го января Государь Александръ III посылалъ памятную депешу Аннѣ Ѳедоровнѣ, снимавшую съ памяти Аксакова обвиненіе въ „недостаткѣ патріотизма“...

Двадцать лѣтъ прошло со смерти дорогаго Учителя и великаго гражданина. Одинъ за однимъ ушли изъ міра могучіе Русскіе люди, державшіе въ своихъ рукахъ знамя нашей національной чести и великаго міроваго призванія Россіи. Люди измелъчали какъ-то сразу, Москва опустѣла, а въ Петербургѣ началась послѣдняя полоса Русской исторіи, которую въ Аксаковское время не могли и предвидѣть.

Въ десять лѣтъ старая Россія была прикончена ловкими руками господъ юго-западниковъ, налетѣвшихъ, какъ лихая вольница, перестраивать и реформировать ее со всѣхъ сторонъ. Подъ побѣдный громъ

японскихъ орудій похоронили эту Россію и пропѣли ей „вѣчную память“ въ Портсмутѣ...

Что сказалъ-бы почившій двадцать лѣтъ назадъ Аксаковъ, если-бы какимъ-нибудь чудомъ всталъ онъ изъ своей тихой могилы въ Троицкой лаврѣ и взглянулъ на нашу современность?

Сергій Шараповъ.

Учредительный Земскій Соборъ.

(Нѣсколько словъ г. Брянчанинову.)

Въ № 318 «Слова» была помѣщена статья А. Н. Брянчанинова подѣ заглавіемъ: «Почему нежелательно Учредительное Собрание». Въ этой статьѣ проводится та мысль, что созывъ Учредительнаго Собранія теперь не нуженъ и нежелателенъ, потому что главная задача Учредительнаго Собранія—рѣшить вопросъ о будущей формѣ правленія въ Россіи, а этотъ вопросъ уже безповоротнo рѣшенъ Манифестомъ 17 октября въ смыслѣ установленія у насъ конституціонной монархіи. Я-же думаю, что созывъ Учредительнаго Собранія теперь необходимъ, чѣмъ когда-либо, и вотъ, по какимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, Манифестъ 17-го октября редактированъ неясно: въ немъ имѣется указаніе на ограниченіе Царской воли только въ области законодательства, но не въ области управленія, чего для установленія конституціонной монархіи недостаточно, такъ что г. Брянчаниновъ, заявляя о безповоротномъ переходѣ Россіи въ число монархій конституціонныхъ, нѣсколько забѣгаетъ впередъ. Во-вторыхъ, форма правленія въ Государствѣ не должна быть измѣняема безъ ясно на то выраженной народной воли.

Есть основаніе думать, что Государь, подписывая Манифестъ 17-го октября, былъ недостаточно хорошо освѣдомленъ о настроеніи народа. Все то, что произошло послѣ 17-го октября, служитъ подтвержденіемъ этой мысли: Манифестъ не только не успокоилъ тѣхъ, для успокоенія которыхъ онъ былъ предназначенъ, но, напротивъ того, внесъ смуту и раздраженіе въ широкіе слои населенія, доселѣ остававшіеся спокойными.

Г. Брянчаниновъ говоритъ: «Мы конституціонные монархисты и ничѣмъ другимъ быть не желаемъ—сторонники республиканской или самодержавной формы правленія въ такомъ ничтожномъ меньшинствѣ, что объ нихъ говорить не приходится». Это утвержденіе голословно. Что-бы узнать число сторонниковъ той или другой формы правленія, надо ихъ пересчитать, т.-е. надо устроить всенародный опросъ (плебисцитъ).

Затѣмъ надо имѣть въ виду еще слѣдующее. Коль скоро станетъ извѣстно, что Государь безповоротнo рѣшилъ водворить въ Россіи конституціонную монархію, сторонники Самодержавія массами начнутъ переходить въ лагерь республиканцевъ. Произойдетъ это по той причинѣ, что Русскій человѣкъ любитъ смотрѣть въ корень вещей и не привыкъ довольствоваться пышными фразами. Когда Русскій человѣкъ увидитъ, что его національная святыня—Царское Самодержавіе—уничтожена и что надежды на ея возстановленіе больше нѣтъ, онъ взглянетъ на дѣло съ чисто-практической точки зрѣнія и очень быстро сѣумѣетъ понять, что всѣ нехитрыя, чисто-автоматическія функціи конституціоннаго монарха съ такимъ-же удобствомъ могутъ быть исполняемы и выборнымъ президентомъ республики, съ тою только разницей, что содержаніе президента обходится народу много дешевле, чѣмъ содержаніе конституціоннаго монарха.

Итакъ, правильный путь для рѣшенія вопроса таковъ: сперва слѣдуетъ устроить всенародный опросъ о желательной формѣ правленія, а затѣмъ созвать Учредительное Собраніе, которое и выработаетъ подробности государственнаго устройства. Если народъ выскажется за Самодержавіе, то Учредительное Собраніе выработаетъ тѣ органы, посредствомъ которыхъ Самодержавный Царь будетъ править страной и которые, надо думать, не будутъ имѣть ничего общаго ни съ прежней бюрократіей, ни даже съ Государственной Думой, этой каррикатурной копіей западно-европейскихъ говорильницъ; если-же народъ выскажется за кон-

ституцію, то задачей собранія будетъ выработка этой конституціи во всѣхъ подробностяхъ.

Въ какой-же формѣ должно созвать Учредительное Собраніе? Намъ думается, что въ формѣ Земскаго Собора, съ выборами представителей по сословіямъ и съ значительнымъ преобладаніемъ представителей отъ крестьянъ. Высказаться такъ насъ побуждаютъ слѣдующія соображенія: во-первыхъ, Земскій Соборъ есть наша историческая форма мнѣнія народнаго выраженія, къ которой и надлежитъ обратиться въ переживаемую нами роковую минуту; во-вторыхъ, быстро произвести выборы можно только пользуясь готовыми организованными группами населенія, а изъ таковыхъ у насъ имѣются на лицо только сословія. Если-же произвести выборы въ Учредительное Собраніе посредствомъ пресловутой четырехчленной формулы («всеобщая, прямая и т. д.»), рекомендуемой политическими шарлатанами, то крестьяне попадутъ въ собраніе въ самомъ незначительномъ количествѣ, что повлечетъ за собой новую пугачевщину, на сей разъ уже всеобщую и окончательную.

Нѣкоторые надѣются, что можно успокоить народъ, сохранивъ только внѣшній видъ и названіе «Самодержавія», но уничтоживъ его сущность. Напрасныя надежды! Народъ очень скоро опознается въ учиняемомъ надъ нимъ обманѣ, и тогда не сдобровать обманщикамъ! Лучше сейчасъ-же прямо и честно обратиться къ народу и начать дѣло государственнаго строительства, слѣдуя его руководящимъ указаніямъ. Иначе все конституціонное зданіе, столь хитроумно нынѣ воздвигаемое, рухнетъ, какъ карточный домикъ, и погребетъ подъ своими развалинами и премудрыхъ строителей, и послѣдніе остатки порядка и народнаго благосостоянія.

А. Ю. Ознобишинъ.

Козловъ, Тамб.

Письма „Дѣда Дрыги“.

VIII *).

Нашъ Латинскій кварталъ.

Я близко знавалъ передовую, будирующую сначала, потомъ бунтующую Русскую молодежь шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ. Какъ все перемѣнилось, измельчало, разложилось! Какъ утерялись вѣрные, народныя инстинкты! Бунтъ Русской молодежи послѣ 19 февраля зависѣлъ отъ *нетерпѣнія* стать истинными слугами Царя-Освободителя и освобожденнаго народа. Роковая ошибка правительства заключалась въ томъ, что этой *сыновней* черты оно не замѣтило, игнорировало сначала, а потомъ, когда дѣло усложнилось, оттолкнуло отъ себя многія честныя души, чистыя руки. Странное дѣло—освобождая миллионы крѣпостныхъ и проведя это освобожденіе такъ, какъ *никогда и нигдѣ* оно ни проводилось и не могло-бы проводиться, т.-е. стоя твердо на чисто-народной почвѣ, правительство въ остальномъ своемъ курсѣ захотѣло чуть-ли не рабски копировать западно-европейскій укладъ жизни. Въ время дивнаго подъема народнаго духа и самосознанія, во дни первыхъ мировыхъ посредниковъ, вѣры въ свѣтлое будущее свободнаго труда и духа, когда *всѣ свои домашніе волки* притихли не только за страхъ, но и за шевельнувшуюся совѣсть и когда поистинѣ было на Руси едино стадо и единъ пастырь, Петербургъ началъ играть *въ партіи*. Смѣшно было видѣть, какъ это люди изъ кожи лѣзли, чтобы *создать* чуждыхъ Русскому государственному строю консерваторовъ, умѣренныхъ, либераловъ, радикаловъ... а впослѣдствіи, когда игрушка стала походить на серъезъ, то и анархистовъ. Появился спросъ на «дѣятелей» для несуществующихъ «партій»—и вотъ, тутъ началась первая червоточинка въ *народившейся печати*. Чтобы быть *на высотѣ* общеевропейской жизни, всѣ неувядающіе герои «Горя отъ ума» и «Мертвыхъ душъ» стали одни что-то защищать, другіе на что-то нападать... «Шумимъ, братецъ, шумимъ!» И въ концѣ-концовъ увѣровали сами въ свое дѣло и произвели смуту и путаницу такую, плоды которой и до сихъ поръ не пожаты.

*) Продолженіе. См. № 3 «Русскаго Дѣла».

Вотъ, какъ одинъ изъ зловреднѣйшихъ плодовъ завязавшихся тогда, и было отталкиваніе молодежи не только отъ посильнаго труда на пользу Родины, но и всяческія препятствія къ тому, чтобы молодежь эта въ *живой* работѣ съ народомъ обрѣла не книжную, но житейскую мудрость. Тогдашняя молодежь выросла въ близкомъ общеніи съ народомъ, была проникнута насквозь народнымъ духомъ. Въ массѣ — молодежь эта была *деревенская*, а не городская. Всей тогдашней жизни Россіи *тонъ и смыслъ* давала деревня. Города, даже большіе губернскіе, были большими деревнями, и городское дитя также, какъ и деревенское, барское и мужичье, засыпало подъ народную сказку и народную колыбельную пѣсню. Тамъ себѣ послѣ Европа-Европой, а народный духъ, впитанный въ дѣтствѣ вмѣстѣ съ народнымъ эпосомъ и художествомъ, *направляли* душу человѣка не въ холодную область космополитизма, а въ теплыя материнскія объятія Родины. Молодежь инстинктомъ поняла, что дальнѣйшее величіе Россіи зависитъ отъ свободнаго и широкаго развитія Русскихъ самобытныхъ началъ; не въ рабскомъ копированіи западныхъ формъ, а въ возстановленіи исконныхъ Русскихъ была задача для вожаковъ молодежи. Идти въ народъ, постичь его духовную жизнь, его идеалы и посвятить себя строительству жизни на этихъ народныхъ основахъ — вотъ, чѣмъ была полна тогдашняя молодежь. А Петербургъ — чиновный и *литературный*, сталъ поперекъ ясной и честной дороги поистинѣ лучшей надежды націи. *Чинъ* избрѣлъ революцію и сталъ защищать Отечество, литература осмѣяла квасной патріотизмъ, славянофильство, и въ пику чинамъ, и чтобы вполне сыграть роль европейской оппозиціонной печати, стала наигрывать на революцію *противъ правительства*, чѣмъ удалила молодежь отъ народа...

Я не хочу писать исторіи развитія смѣшного, глупаго и преступнаго русскаго революціоннаго движенія. Я не буду говорить о томъ, какъ въ *большое дѣло* вѣдрилились паразиты, какъ они разѣдали и разѣли душу верхняго Русскаго класса. Для меня важно указать на то, что молодежь шестидесятыхъ годовъ состояла сплошь изъ людей, проникнутыхъ народнымъ духомъ, любившихъ Россію, гордившихся быть Русскими, вѣровавшихъ въ широкую міровую роль Россіи. И во всякомъ случаѣ изъ людей, для которыхъ, мораль, честь, совѣсть, правда были основами ихъ духовнаго существа. Духовная чистота и чистоплотность не были заслугами — это были неизбѣжныя условія жизни личности. Вспомните героевъ Тургенева, вспомните милыхъ, чистыхъ героевъ безвременно погибшаго Сушескаго — Николая Негорева, — какъ отраднo живется среди этой настоящей Русской народной весны, среди этихъ первыхъ подсиѣжниковъ Русской интеллигенціи, этихъ чистыхъ умомъ и душой теоретиковъ, этихъ подвижниковъ ума и чувства! Зачаточныхъ типовъ *героевъ духа*, служителей истины — не оберешься. Вокругъ нихъ атмосфера *духовная*. Такіе люди *духа*, войдя въ активную жизнь, не могутъ угасить духа и не одухотворять *моралью* суровыя подчасъ требованія *необходимости*, міроваго грѣха и горя. Основная черта ихъ — уваженіе къ чужой личности, мнѣнію, совѣсти, свободѣ, не говоря уже о шепетильномъ отношеніи къ чужой собственности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи молодежь доходила до смѣшныхъ подчасъ, но всегда трогательныхъ крайностей. Въ университеты и высшія учебныя заведенія ринулось все, что имѣло хоть какую-нибудь возможность. Предѣломъ — была жизнь впроголодь. Жилось бодро и работалось безъ усталости, не ради диплома и будущаго пирога, а ради приобрѣтенія познаній и будущей службы народу. Покойный Харьковскій профессоръ И. П. Сокальскій, тогда уже магистрантъ, явился къ министру Нар. Просвѣщенія съ личной рекомендаціей друга и товарища дѣтства министра. Рекомендательное письмо подали министру тогда, когда собрался какой-то комитетъ и за сѣданіе не открывалось — поджидали кого-то. Съ любезнаго дозволенія комитета, министръ позвалъ юношу Сокальскаго. «Я все для Васъ сдѣлаю, но времени у меня сейчасъ нѣтъ. Спѣшите сказать, чего Вы желаете? Какого именно мѣста?» — «Да я не знаю самъ какого. Я отдаюсь на Ваше усмотрѣніе. Я хочу только такого, гдѣ я могъ-бы побольше работать и побольше приносить пользу другимъ» — былъ искренній отвѣтъ. Должно-быть, это было

немножко необычно и для того времени. Министръ разсмѣялся и, обратясь къ товарищамъ по комиссіи, сказалъ: «Устами младенцевъ Господь поучаетъ насъ. Всѣ мы стремимся больше получать, а меньше работать, а вотъ этотъ молокососъ думаетъ иначе... Ну, такъ вотъ что: я дамъ вамъ средства два-три года поучиться и попутешествовать за-границей, а потомъ ступайте въ профессуру — тамъ Ваше мѣсто. Дѣлайте Россіи такихъ шутниковъ, какъ Вы. Съ Богомъ!» И тысячи благодарныхъ учениковъ были результатомъ быстрого рѣшенія министра. Это не анекдотъ, это картинка *средняго* человѣка изъ тогдашней молодежи!..

Еще одна черта. Голодала, холодала тогдашняя молодежь почти сплошь. Кто былъ посостоятельнѣе — товарищеское чувство погружало и того въ «пучину бѣдствій». Переносилась эта пучина не только *гордо*, но и весело. Добиться, чтобы бѣднякъ *принялъ помощь*, было нелегко. Долго надо было обхаживать бѣдняка, чтобы навязать пособіе, заемъ. Это была не поза — какой бѣсъ поза, когда куска чернаго хлѣба нѣтъ! Чужія, незаработанныя деньги жгли руки. И характеры-же были! И люди-же вырабатывались!..

Гдѣ-же все это?

Что-же теперь, сейчасъ, мы видимъ? Прошло немного, сравнительно, лѣтъ и дѣтъ тѣхъ, которые порасхватывали университетскія студенческія суммы и, добившись превосходительныхъ должностей, не считаютъ себя обязанными возратить эти временныя пособія, не взирая на угрозы опубликованія ихъ достойныхъ памяти именъ — «стыдъ не дымъ, глаза не выѣстъ» — яблочки отъ этихъ яблонекъ избрѣли въ концѣ-концовъ подъ руководствомъ популярныхъ профессоровъ *захватное право* и поставили его краеугольнымъ камнемъ и своего личнаго бытія, и какъ основу будущаго устройства пролетаріата, т.-е. народа. По ихъ теоріи, весь народъ долженъ пройти черезъ горнило пролетаріата а потомъ начать свое благоденствіе съ *захвата чужой собственности*... По дорогѣ лишившись сознанія своей національности, отбросивши религію, мораль, *озвѣтившись* до широчайшей практики безгранично и безсердечно проведеннаго принципа борьбы за существованіе. Шестидесятниковъ упрекали въ стремленіи «опроститься» — слиться съ народомъ, теперешнее опрощеніе дошло до «сознательной» проповѣди устраненія всякихъ моральныхъ основъ...

Долга и тяжела тогда была дорога моральнаго и умственнаго воспитанія и совершенствованія личности, много трудилась прежняя молодежь; теперь избрѣли забастовку отъ наукъ, съ сохраненіемъ, однако, стипендій, пособій учащимся и жалованья учащимъ. И, вѣроятно, чтобы опростать дорогу для сознательной пропаганды, современная молодежь откинула *всякую мораль*...

И несправедливо, и не въ интересахъ Русскаго народа, и опасно для Евреевъ.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ Кишиневской газетѣ «Другъ» статья ея редактора П. А. Крушевана, которую считаемъ долгомъ воспроизвести. Можетъ-ли быть что-нибудь умѣреннѣе этого желанія? Съ какимъ стыдомъ приходится, однако, Русскому человѣку поддерживать *подобное* ходатайство, когда, по всей справедливости, Евреямъ, какъ пришельцамъ и завѣдомымъ руководителямъ русской революціи, не должно-бы быть вовсе мѣста въ Думѣ? *Ред.*

Манифестомъ 6 августа предоставлены избирательныя права въ Государственную Думу разнымъ группамъ и классамъ населенія безъ различія національностей.

Проектъ Государственной Думы былъ разработанъ по обычной Петербургской кабинетной системѣ, всегда чуждой дѣйствительнымъ нуждамъ Русской жизни и всегда теоретичной. Просто взяли карту Россіи, составили схемы, вычислили процентъ членовъ Думы по установленной нормѣ — и готово. Ни мѣстныя особенности, ни исключительныя условія тѣхъ или иныхъ областей, ни составъ населенія и преобладающій національный элементъ — не принимались во вниманіе.

Благодаря этому, получилось то, чего и слѣдовало ожидать:

Получилась неудачная трафаретка, которая, куда ее ни прикладывай, никогда не совпадаетъ съ нуждами народа и которую, притомъ, всегда придется видоизмѣнять, дополнять всевозможными правилами и разъяснять безконечными циркулярами, то-есть, проще говоря, все больше и больше запутывать и осложнять.

А эта путаница и недомолвки уже и нынѣ привели къ тому, что населеніе не можетъ уяснить себѣ точно свои избирательныя права и обязанности, даже съ помощью цѣлой серіи уже опубликованныхъ сенатскихъ толкованій.

Всюду жалобы, недоумѣнія и всеобщее неудовольствіе, а въ перспективѣ—дождь протестовъ, кассированіе выборовъ и замедленіе созыва Государственной Думы...

Но этого мало. Есть и такіе дефекты, которые, несомнѣнно, дадутъ и болѣе отрицательные результаты, повлекутъ за собой и болѣе печальныя послѣдствія.

Напримѣръ: рѣшили, что города съ извѣстнымъ числомъ жителей, должны имѣть въ Думѣ своихъ представителей. Но, выработавъ такую схему, не задались другимъ вопросомъ: а кому, чьимъ интересамъ—будутъ служить эти представители, все-ли населеніе города найдетъ въ нихъ защитниковъ своихъ интересовъ или только извѣстная часть его?

И, благодаря этому, получилась вотъ, какая картина:

Западная Россія населена плотнѣе, чѣмъ восточная, и въ ней больше городовъ, которые имѣютъ право избирать своихъ представителей въ Думу, чѣмъ въ восточной. Но восточная половина—Русская, и потому въ Думѣ представителями отъ городовъ выступаютъ Русскіе люди; западная половина—входитъ въ черту осѣдлости, во всѣхъ городахъ преобладаетъ еврейское населеніе или, по крайней мѣрѣ, доминируетъ вліяніе Евреевъ—и потому они изберутъ въ Думу исключительно Евреевъ или такихъ Русскихъ, которые будутъ служить ихъ интересамъ.

Это ясно, какъ Божій день. Ни спорить, ни возражать противъ этого нельзя.

Сколько Евреевъ дастъ Думѣ Западная Россія? Подсчитайте число городовъ, имѣющихъ право избирать своихъ депутатовъ въ Думу,—и получите точный отвѣтъ.

Но приблизительно, вѣроятно, не менѣе сорока человѣкъ. Еще больше, конечно, будетъ еврейскихъ ставленниковъ, депутатовъ отъ губерній, избранныхъ подъ ихъ вліяніемъ и давленіемъ.

Позвольте-же васъ спросить: какъ вы полагаете, справедливо это?

Я не ставлю этого вопроса по отношенію къ интересамъ и правамъ Русскаго народа, какъ народа хозяина, и по отношенію, къ государственнымъ интересамъ. Нечего и говорить, что этимъ нарушаются самые элементарные интересы народа и государства.

Я спрашиваю вообще, а, прежде всего—спрашиваю, явится-ли такое преимущество справедливымъ хотя въ отношеніи другихъ народностей?

Возьмите хоть-бы Поляковъ, возьмите Кавказъ или Прибалтійскій край.

Сейчасъ не могу вспомнить точнаго числа депутатовъ отъ Польши или Кавказа въ Государственной Думѣ; но, кажется, ихъ будетъ не болѣе двадцати человѣкъ. А, между тѣмъ, Поляковъ въ Россіи почти вътрое больше, чѣмъ Евреевъ. Допустимъ, однако, что не вътрое, а только вдвое. Все-таки, почему-же интересы четырнадцати милліоновъ Поляковъ, Христіанъ и Славянъ, заслуживаютъ меньшаго вниманія Думы и меньшаго права на голосъ въ ней, чѣмъ интересы семи милліоновъ Евреевъ?

И потомъ—не забудьте и другого: четырнадцать милліоновъ Поляковъ представляютъ народность не только въ національномъ или этнографическомъ отношеніи, но и въ территориальномъ, тогда какъ Евреи разбросаны по всей странѣ и нисколько не изолированы въ территориальномъ отношеніи. И значитъ, Поляки, не потому лишь, что они численно превышаютъ Евреевъ, но и потому, что ихъ интересы, какъ народности, полнѣе и бу-

дутъ требовать болѣе широкаго освѣщенія,—должны-бы имѣть въ Думѣ вдвое больше представителей, чѣмъ Евреи.

А теперь возьмите и другое. Какъ вы полагаете, что будетъ чувствовать Русское населеніе въ городахъ Западной Россіи, въ чертѣ еврейской осѣдлости, когда вдругъ окажется, что представителями въ Думу попадутъ Евреи, представителями интересовъ его, кореннаго Русскаго населенія, выступать Евреи?

Вамъ-то, Петербургскимъ людямъ, хорошо, конечно, сидѣть въ уютномъ кабинетѣ и, спокойно покуривая, услаждать себя теоретическими соображеніями да банальной моралью прописей.

Знаю, знаю впередъ все, что вы скажете:

И Еврей такой-же человѣкъ, какъ и мы всѣ, и Еврей долженъ пользоваться такими-же человѣческими и гражданскими правами, какъ и мы всѣ...

Ну, и прекрасно, пусть такъ.

Но все-таки, прежде, чѣмъ говорить это, пожалуйста сюда, окупитесь въ нашу дѣйствительность, войдите и въ положеніе Русскаго населенія.

Тогда, пожалуй, вы запоете совсѣмъ иную пѣсню. Тогда, пожалуй, и вы скажете то-же, что говорятъ здѣсь всѣ Русскіе люди:

— Конечно, и Еврей тоже человѣкъ; но когда въ парламентѣ придется освѣтить какой-нибудь конфликтъ, возникшій у насъ, Еврей освѣтитъ его тамъ не сквозь призму нашихъ національных интересовъ или чувствъ, а со своей точки зрѣнія. Если будетъ рѣшаться вопросъ, который представитъ выгоду только для Евреевъ, а не для Русскихъ, мы не сомнѣваемся, что Еврей выскажется всегда въ пользу этого вопроса, а не противъ него.

Наконецъ, почему-же десять—пятнадцать милліоновъ Русскихъ людей, живущихъ въ городахъ Западной Россіи, фактически будутъ лишены права имѣть въ Думѣ своихъ представителей, тогда какъ семь милліоновъ Евреевъ могутъ послать въ Думу сорокъ своихъ представителей да столько-же ставленниковъ?

Поймите-же всю несправедливость такого положенія, всю горечь обиды, которую должны испытывать Русскіе люди въ большинствѣ городовъ Западной Россіи.

А разъ вы поймете, то сами скажете:

За что эта несправедливость? Чѣмъ провинились эти милліоны Русскихъ людей предъ Родиной, за что ихъ лишили тѣхъ правъ, которыми, однако, Евреи будутъ пользоваться фактически преимущественно и предъ ними, и предъ всѣми другими народностями? Неужели за то лишь, что эти Русскіе люди, живя при болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ Русское населеніе центральныхъ губерній, особенно—на окраинахъ,—являлись авангардомъ русскаго дѣла, неся на себѣ всѣ тяготы боевой передовой линіи?

И тогда ваше русское сердце, если оно еще русское, подскажетъ вамъ, что эту обидную несправедливость надо немедленно устранить. И устранить въ обоюдныхъ интересахъ—и Русскихъ, и Евреевъ, такъ какъ она будетъ служить вѣчнымъ яблокомъ раздора, будетъ только разжигать антагонизмъ, подливать масла въ огонь и не содѣйствовать ассимиляціи или, по крайней мѣрѣ, сліянію, какъ, можетъ-быть, вы надѣетесь, а только сѣять вражду и рознь, раздѣлять еще рѣзче населеніе городовъ въ чертѣ осѣдлости на два лагеря.

Послушайте меня, послушайте тѣмъ болѣе, что это мнѣніе не случайнаго болтуна, а журналиста съ обширнымъ полемъ наблюденій и долгимъ опытомъ, журналиста, хорошо знающаго психологію и настроенія русскихъ, и еврейскихъ массъ, наконецъ, журналиста, предсказанія, котораго не разъ уже оправдывались.

Руководясь этимъ, предсказываю, что выборы въ Государственную Думу въ городахъ Западной Россіи, особенно—въ чертѣ осѣдлости, повсемѣстно и постоянно будутъ вызывать ожесточеніе, конфликты и вѣчное неудовольство. Страсти вспыхиваютъ внезапно, нелѣпо, но всегда подъ однимъ и тѣмъ-же импульсомъ и по одной и той-же программѣ... Побѣждать на выбо-

рахъ Русскіе—будутъ недовольны Евреи, ни оводъ для вражды и столкновений готовъ; побѣдятъ Евреи—и того хуже.

Сейчасъ у меня есть нѣсколько писемъ, рисующихъ столкновения между Русскими и Евреями послѣ 17 октября.

Вотъ одинъ характерный эпизодъ.

За городомъ Еврей-ремесленникъ, шедшій въ деревню, встрѣтился съ Русскимъ и Молдаваниномъ. И Еврей—темный человѣкъ, и Русскій и Молдаванинъ—темные люди. Но Еврей, на бѣду, услышалъ отъ своихъ, отъ образованныхъ Евреевъ, разныя гадючьи слова. И не вытерпѣлъ. Захотѣлось побахвалиться, ошарашить темныхъ мужиковъ.

И, проходя мимо, онъ выпалилъ:

— Ну, что? Правда, теперь наша взяла? Теперь намъ, Евреямъ, свобода пришла, теперь мы посадимъ васъ въ мѣшокъ и будемъ господами...

И этого было довольно.

Два темныхъ простыхъ человѣка, которые никогда раньше не видали и не знали этого Еврея, какъ и онъ ихъ, — сначала опѣшили... Точно обухомъ по головѣ хватили ихъ... Станьте на ихъ точку зрѣнія, имѣйте въ виду ихъ горизонты—и вы поймете, что они должны были чувствовать... Тутъ и боль оскорбленія, и стыдъ, и мысль, что все кончено, что Евреи побѣдили народъ... Дальше все понятно... Простой человѣкъ, когда онъ не можетъ привести разумныхъ возраженій или доводовъ, привыкъ прибѣгать къ *argumentum baculinum*, къ «доводу кулака»... Баць... Баць. И «побѣдитель» оказался избитымъ до смерти..

Скажите-же, какъ вы полагаете, неужели выборы въ Государственную Думу смогутъ обойтись благополучно, не вызвавъ столкновений въ массахъ?.. Побѣдятъ Евреи,—неизбѣжное ликование, и искра для взрыва порохового погреба готова...

Не забудьте при томъ и другого—несообразности, которая всегда будетъ рѣзать русское население, и особенно простой народъ: правительство еще не позволяетъ Евреямъ принимать участія въ выборахъ въ мѣстную городскую думу, а въ Государственную Думу, гдѣ будутъ рѣшаться судьбы всей страны, позволяетъ. Надо-ли подсказывать, на какіе выводы будетъ наталкивать народъ эта несообразность?

Что-же дѣлать?—спросите вы.

Одно только: быть справедливыми, а затѣмъ и логичными.

Разъ при соображеніи правъ на участіе въ Государственной Думѣ представителей той или другой народности, той или иной окраины, вы руководились извѣстнымъ принципомъ, то онъ долженъ быть примѣненъ обязательно и къ Евреямъ.

Если Поляки могутъ имѣть въ Думѣ двадцать своихъ представителей, предоставьте Евреямъ право избрать десять своихъ представителей изъ Евреевъ-же.—Мало? Такъ двадцать?—Мало?—Ну, тридцать... Еще мало?—Ну, сорокъ, наконецъ, пятьдесятъ... Но не смѣшивайте выборовъ, не лишайте Русское население городовъ Западной Россіи права имѣть представителей въ Государственной Думѣ, не создавайте условій, которыя вѣчно и вѣчно будутъ служить поводомъ для вражды и горючимъ матеріаломъ, который, при первой-же искрѣ, неизбежно приведетъ къ пожару.

Пусть Евреи выберутъ десятки делегатовъ отъ каждаго города, пусть эти делегаты съѣдутся въ Петербургъ, Москвѣ или даже Одессѣ, пусть они выберутъ изъ своей среды двадцать—тридцать депутатовъ въ Государственную Думу—и все пройдетъ благополучно, и всѣ будутъ довольны.

А выборы представителей отъ городовъ пусть идутъ тѣмъ-же порядкомъ, но безъ участія Евреевъ.

Предварительныя данныя, уже выяснившіяся во многихъ городахъ Западной Россіи, показываютъ, что перевѣсъ будетъ на сторонѣ Евреевъ и они выставятъ въ Думу своихъ кандидатовъ.

Возстановите-же справедливость, пока еще не поздно сдѣлать это, тѣмъ болѣе, что и всѣ благоразумные Евреи, сознающіе переживаемое ими положеніе, будутъ только благодарны.

Кишиневская городская управа и мѣстная администрація возбуждаютъ предъ графомъ Витте ходатайство въ направленіи, указанномъ въ этой статьѣ. Кромѣ того, многими губернаторами въ Западной Россіи и городскими головами также возбуждаются ходатайства въ этомъ-же смыслѣ. Наконецъ, графу Витте посланы коллективныя телеграммы и вопросъ этотъ на-дняхъ будетъ выдвинутъ въ русскихъ столичныхъ газетахъ. Обращаемся съ просьбою присоединиться и поддержать ходатайство въ интересахъ обѣихъ сторонъ и для упрощенія выборовъ въ Государственную Думу.

Редакторъ-издатель газеты «Другъ» П. Крушеванъ.

Правда о Кавказѣ.

Отъ предсѣдателя «Патріотическаго Общества» въ Тифлисѣ мы получили нижеслѣдующее посланіе, ярко рисующее ужасное положеніе русскаго дѣла на Кавказѣ и соотношеніе тамъ силъ какъ разрушающихъ, такъ и поддерживающихъ единство и цѣлость Россіи. *Ред.*

М. Г., г. Редакторъ!

Для людей мало освѣдомленныхъ и незнакомыхъ съ Кавказомъ, даже изъ живущихъ здѣсь, кажется, что революціонное движеніе на этой далекой окраинѣ идетъ по обще-русской утопической программѣ и что оно не имѣетъ ничего общаго ни съ Польшей, ни съ Финляндіей, ни съ Прибалтійскими областями.

Чтеніе газетъ и прокламаций и поверхностное наблюденіе нашей общественной жизни, прикрываемой маской опытного лицемерія, пожалуй, и дѣйствительно могло въ прежнее время привести къ такому заблужденію, но послѣднее время сепаратическія стремленія отдѣльных національностей даже не считаются здѣсь необходимымъ, хотя-бы изъ приличія маскировать и надо быть окончательно слѣпымъ отъ рожденія или позволить себя ослѣпить добровольно, какъ это здѣсь дѣлается многими для того, чтобы этого не замѣтить теперь.

Сепаритизмъ армянскихъ патріотовъ началъ проявляться довольно открыто еще съ начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Карты Армянскаго царства съ сѣверными границами его до Ростова и даже Воронежа хорошо извѣстны ученикамъ ихъ церковно-приходскихъ школъ.

Не оставались безмолвными въ этотъ дореволюціонный періодъ и Татары. Въ кругу ихъ интеллигенціи бродили всевозможныя проблематическія идеи, но реальнаго осуществленія получить онѣ не могли, должно быть, въ виду косности и инертности этой національности. Въ настоящее время они, кажется, Манифестомъ 17-го октября считаютъ себя удовлетворенными.

Лавры Армянъ въ произвольномъ измѣненіи границъ нашей Имперіи, проведенныхъ русскою кровью, съ давнихъ поръ не давали спать Грузинамъ и о движеніи въ этомъ направленіи въ ихъ обществѣ знали многіе, но очевидно не изъ тѣхъ, кому надлежало это знать. Исторія съ Кутаисской губерніей для насъ, Кавказцевъ, не неожиданность: она является прямымъ слѣдствіемъ всего того, что тамъ дѣлалось раньше и что не могло быть неизвѣстно г. Старосельскому—нынѣшнему губернатору этой злополучной губерніи, такъ настойчиво хлопотавшему и хлопочущему о снятіи военного положенія съ опекаемой имъ области и о выводѣ изъ нея войскъ, мѣшающихъ населенію проявить во всей силѣ сепаратическія стремленія.

Революція въ Россіи дала только толчекъ здѣшнимъ политиканамъ. Они за нее схватились какъ за якорь спасенія и теперь прикрываются ею весьма искусно. По крайней мѣрѣ, это справедливо, если не для всѣхъ, то по отношенію къ «зоркимъ» глазамъ лицъ, официально поставленныхъ для наблюденія за краемъ и сохраненія здѣсь русскихъ интересовъ.

Впередѣ сепаратическаго движенія идутъ Гурійцы и Имеретины. Въ Кутаисѣ въ прошломъ году былъ собранъ съѣздъ изъ мѣстныхъ радѣтелей края, на которомъ вопросъ объ автономіи Грузіи былъ поставленъ ребромъ. Положенія для нея были выработаны еще болѣе абсолютными, чѣмъ того добивалась Фин-

ляндія. Территорию этой автономіи должны были составить Кутаисская и Тифлисская губерніи и Сухумскій и Закатальскій округа и Батумская область. Тифлисское дворянство въ своемъ собраніи рассмотрѣло проектъ Кутаисцевъ и приняло его. Петиція была послана въ Петербургъ, въ Комитетъ Министровъ, самое же положеніе объ автономіи опубликовано въ журналѣ «Право». Впослѣдствіи даже были командированы въ Петербургъ и сами поборники этой идеи для поддержанія ходатайства въ соотвѣствующихъ мѣстахъ.

Дѣятельность эта приписывается здѣсь партіи автономистовъ — Грузинъ, работающихъ подъ общимъ флагомъ съ партіями социаль-демократовъ, социаль-революціонеровъ и другими. Съ точки зрѣнія Армянъ-автономистовъ рѣшеніе Грузинъ слишкомъ эгоистично: они не видятъ въ перспективѣ такой грузинской автономіи какую-либо пользу для себя, а потому, поднявъ флагъ конституціонистовъ-демократовъ и, стараясь всѣхъ увѣрить, что программа ихъ партіи близка къ программѣ «Союза 17-го октября», проповѣдуютъ обще-Кавказскую автономію со всенациональными сеймомъ и съ самыми широкими для него привилегіями включительно до законодательной власти по мѣстнымъ вопросамъ. Органами этой партіи являются двѣ старыхъ газеты, обѣ подъ новой редакціей, — одна «Тифлисскій Листокъ» — ей и Богъ велѣлъ быть таковой — но странно, что другой является официальный «Кавказъ» подъ обновленной редакціей г. Опочинина. Не являлись ли это равносильнымъ выдачѣ оружія социаль-демократамъ во время армяно-татарской рѣзни въ г. Тифлисъ подъ предлогомъ умиротворенія ихъ. Въдѣ слово является сильнѣе пули во многихъ случаяхъ.

Третьей партіей, работающей тоже подъ обще-русскимъ флагомъ социаль-демократовъ, является партія мѣстныхъ федералистовъ, требующихъ устройства Кавказа на федеративныхъ началахъ съ подраздѣленіемъ его по тремъ главнѣйшимъ національностямъ: грузинской, армянской и татарской.

Всѣ эти партіи дѣйствуютъ очень энергично и не стѣсняются никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Газеты переполнены сплошной ложью и инсинуаціями, направленными какъ противъ правительства, такъ и противъ части общества, несогласной съ ними. Войска, безъ которыхъ по ихъ же заявленію они жить между собою въ мирѣ не могутъ, обливаются цѣлыми ушатами самыхъ мерзкихъ помоевъ. Но, несмотря на такое горячее соревнованіе, рекордъ все-же побилъ партія Грузинъ-автономистовъ.

Чисто мѣстная грузинская революція или, даже вѣрнѣе, возстаніе съ явнымъ сепаратизмомъ здѣсь у насъ въ настоящее время въ полномъ разгарѣ. Движеніе приняло такіе широкіе размѣры, что въ настоящее время весь западный Кавказъ, включающій въ себя Имеретію, Гурію, Абхазію, Мингрелію, Рачу и Сванетію, отдѣлился отъ Россіи и надо думать теперь не объ успокоеніи его, а о новомъ завоеваніи. Государственная власть тамъ во всѣхъ ея проявленіяхъ совершенно не функционируетъ; войска, еще державшіяся тамъ, вопреки желаніямъ г. Старосельскаго, на ходятся въ осадномъ положеніи и о судьбѣ ихъ никому неизвѣстно; часть желѣзнодорожной магистрали отъ ст. Нотанеби до Сурамскаго перевала съ отвѣтвленіями ея на Поті, Кутаисъ, Тквибули и Чіатуры въ рукахъ повстанцевъ и эксплуатируется ими въ свою пользу; со стороны моря англійскими пароходами подвозится оружіе; Потійскій портъ въ ихъ рукахъ — и для предупрежденія возможности десанта правительственныхъ войскъ портъ, говорятъ, минированъ; телеграфное сообщеніе не только съ Тифлисомъ, но и съ Россіей даже при посредствѣ индо-европейскаго кабеля прервано — кабель у Сочи перерѣзанъ. Лишь единственно Михайловская крѣпость (Батумъ), своевременно объявленная комендантомъ ея въ осадномъ положеніи, еще находится въ рукахъ Русскихъ. Чего-же болѣе? Въ Тифлисъ-же лжепатріотствующие туземные интеллигенты съ официальной и неофициальной прессой во главѣ стараются убаюкать власть и общество, трактуя неумолчно объ аграрномъ движеніи въ этомъ несчастномъ краѣ и говоря, что это собственно обще-русское крестьянское движеніе, подогрѣтое лишь горячей кровью преданнѣйшихъ слугъ русскаго престола — Гурійцевъ.

Это фактическое отпаденіе въ декабрѣ прошлаго года начало было распространяться и далѣе къ востоку отъ Сурамскаго перевала уже въ Тифлисскую губернію — желѣзная дорога была захвачена почти до самаго Тифлиса. Но со введеніемъ военного положенія какъ въ самомъ Тифлисѣ, такъ и по линіи желѣзной дороги захватъ пріостановился. По крайней мѣрѣ, поѣзда начинаютъ уже ходить отъ Тифлиса до Сурамскаго перевала.

Какъ видите, весь Кавказъ по частямъ или цѣликомъ, частью еще въ фантазіи мѣстныхъ политикановъ, частью-же фактически, уже разобранъ; не осталось въ немъ только мѣста хозяевамъ его — Русскимъ. Пока это еще можно, понятно, считать дѣломъ поправимымъ, но, если мысль объ автономіи Кавказа, въ томъ или другомъ видѣ, отъ чего, Боже, храни насъ, получить хотя-бы маленькую поддержку въ правительственныхъ сферахъ Петербурга, хотя-бы въ формѣ по виѣшности политически-невинной автокефаліи Грузинской Церкви, намъ, всѣмъ Русскимъ, не исключая и завязыхъ революціонеровъ — социаль-демократовъ, придется убираться вонъ отсюда такъ-же, какъ это мы устроили для себя въ Финляндіи.

Все это въ болѣе или менѣе ясной формуловкѣ извѣстно каждому изъ Русскихъ, живущихъ здѣсь, и не отуманенному проблематическими идеями обще-русскаго революціоннаго движенія.

Враждебность туземцевъ къ Русскимъ, особенно къ служилому сословію, начиная съ городского и кончая главнѣйшимъ, была всегда. Стоитъ только вспомнить тѣ систематическія избиенія и покушенія на Русскихъ, которыя имѣли мѣсто по всѣмъ городамъ Кавказа, особенно-же на желѣзной дорогѣ, въ Шушѣ, Баку и Тифлисѣ. Со введеніемъ въ моду желѣзнодорожныхъ забастовокъ число убійствъ и покушеній возросло не вѣроятнѣе. Дѣло дошло до массовыхъ отравленій и нападеній. Угрожающія письма разсылались безъ всякаго стѣсненія каждому мало-мальски не понравившемуся гг. туземцамъ, и намѣченные жертвы немедленно убивались, а убійцы оставались необнаруженными.

Такое невыносимое положеніе, въ связи съ удивительной слабостью властей и попустительствомъ со стороны суда, вывело, наконецъ, Русское общество во всѣхъ его слояхъ изъ выжидательнаго положенія. Надежда на то, что проснется-же когда-нибудь администрація, откроетъ глаза на все творящееся и защититъ своихъ преданныхъ и мирныхъ тружениковъ — рухнула окончательно. Оставалось надѣяться только на себя, но для этого необходимо было объединиться.

Для интеллигенціи въ этомъ отношеніи, казалось, давало средства «Русское Собраніе»; она за него и уцепилась, какъ за якорь спасенія.

Рабочій людъ продолжалъ бороться, опираясь исключительно на свою непоколебимую вѣру въ Бога и Царя и объединясь на этой почвѣ подъ кровомъ миссіонерской Церкви. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ съ насмѣшкой называли въ городѣ «патріотами». «Русское Собраніе» не вошло въ тяжелое, казалось, безвыходное положеніе своихъ земляковъ, заброшенныхъ на дальнюю окраину; оно начало тянуть съ уставомъ и корректировать его статьи, жизнь-же не ждала и требовала горячей дѣятельности.

Интеллигенты начали спланиваться между собой еще съ начала прошлаго года въ безформенные кружки. Въ рабочемъ-же классѣ къ этому времени слово «патріотъ» пріобрѣло всѣ права гражданства для обозначенія человѣка, не идущаго какъ по общему, такъ и по туземно-революціонному пути.

Надѣ здѣсь прибавить, что за прошлый годъ установился въ городѣ взглядъ, что если человѣкъ по убѣжденіямъ своимъ не революціонеръ, то онъ — ничто и вниманія не достоинъ.

И вотъ эти-то недостойные вниманія «патріоты» — желѣзнодорожные рабочіе, по пріѣздѣ намѣстника двинулись къ нему 9-го мая громадной процессіей съ національными флагами и просили его, вопреки всѣмъ остальнымъ гражданамъ города, послать Государю телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и виѣстѣ съ тѣмъ съ просьбой прекратить крамолу, охватившую нашу окраину.

Въ туземномъ населеніи города озлобленіе противъ «патріотовъ» возрасло; говорили, что намѣстникъ принимаетъ у себя хулигановъ и черносотенцевъ. Эти термины явились въ концѣ концовъ синонимами со словомъ «патріотъ» благодаря тому, что идущіе подъ національнымъ флагомъ уже съ января прошлаго года всячески старались срывать излюбленные забастовки.

«Патріоты» такія нападки не устрашили, напротивъ—подогрѣвали. Возвращенность положенія породила между ними мысли уже юридически сформироваться въ «Патріотическое Общество» съ утвержденнымъ уставомъ и считать для него 9-е мая историческимъ днемъ. Работы въ этомъ управленіи начались, но существеннаго результата не получалось въ виду отсутствия интеллигентныхъ силъ.

Наступило 17-е октября. Послѣдовавшая за нимъ революціонная манифестация съ беззастѣнчиво-нахальнымъ поправіемъ всего сятаго и дорогаго для русскаго сердца возмутила до глубины души, буквально до слезъ, все Русское общество, бывшее свидѣтелемъ ихъ. Три дня городъ кипѣлъ, какъ въ котлѣ. Три дня Русскіе сдерживали себя, будучи оскорбляемы на каждомъ шагу. День восшествія на престолъ Царя, даровавшаго свободу своему народу не могъ пройти даромъ. Парадъ войскъ сдѣлался парадомъ національнаго флага; около него въ этотъ день сгруппировалось все русское безъ различія общественнаго положенія и вѣроисповѣданія.

Возбужденіе этого дня не могло улечься сразу—напротивъ, любовь къ далекой Родинѣ запылала яркимъ свѣтомъ и 22-го октября манифестация повторилась, но въ еще болѣе грандіозномъ размѣрѣ. Въ этотъ день русское населеніе безъ различія классовъ рѣшило выразить громко и съ своей стороны все то, къ чему оно политически живетъ и въ дальнѣйшемъ жить желаетъ. Громадная толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ, съ портретомъ Государя во главѣ, съ лѣсомъ флаговъ, стяговъ и транспарантовъ національныхъ цвѣтовъ, съ пѣніемъ народнаго гимна двинулась черезъ весь городъ ко дворцу намѣстника для выраженія черезъ него преданности и любви своему Царю. Когда это море народа вытянулось на главной улицѣ города—Головинскомъ проспектѣ, изъ окружающихъ его домовъ и особенно изъ I-й мужской гимназіи, изъ Тифлискаго дворянскаго Собранія и редакціи газеты «Тифлисскій Листокъ» посыпались въ беззащитную толпу выстрѣлы, брошены были бомбы... Портреты Государя, знаменосцы, женщины и дѣти варварски разстрѣливались туземцами безъ всякаго повода къ тому съ ихъ стороны. Много невинныхъ жертвъ пало между манифестантами исключительно за любовь свою къ Отечеству.

Это безобразное нападеніе на мирную толпу, заранѣе тщательно организованное, туземными—грузинской и армянской революціонными организаціями, дало окончательный толчекъ Русскому обществу города. Оно въ этотъ день, во-первыхъ, убѣдилось въ полной благонадежности «патріотовъ», во вторыхъ, воочию увидѣло, что его политическимъ идеаламъ нѣтъ мѣста въ большинствѣ туземнаго населенія и, въ-третьихъ, что единственно сплоченность всего русскаго населенія Кавказа можетъ быть еще какъ-нибудь спасетъ русское дѣло на этой злополучной окраинѣ. Началась спѣшная горячая работа въ кругу мѣстныхъ русскихъ интеллигентовъ, и къ настоящему времени уже кое-что сдѣлано: все русское на Кавказѣ спѣшно объединяется подъ флагомъ «Патріотическаго Общества», выпущено нѣсколько воззваній, изъ которыхъ два войскамъ, приступается къ изданію газеты.

Практическими результатами такого объединенія явилось то, что во время послѣдней декабрьской забастовки русскіе рабочіе не оставили работы на желѣзной дорогѣ, чѣмъ сильно способствовали, какъ прекращенію самой забастовки въ мастерскихъ, такъ и поддержанію движенія на линіи, захваченной было мятежниками и завоеванной обратно войсками. Все это дѣлалось ими подъ угрозой убійствъ со стороны бастующихъ туземцевъ...

Не осталась безъ результатовъ эта сплоченность и по отношенію къ войскамъ. Солдаты гарнизона, посѣщая раньше исключительно митинги революціонеровъ, читая ихъ прокламаціи и га-

зеты, и не считая ихъ видя, нисколько не протестовали противъ нихъ, но проникались нежелательнымъ духомъ, когда же «Патріоты» начали проявлять себя активнѣе, моралью начали собираться и они на собранія, тожественно въ своемъ «Братскомъ залѣ», что при миссіонерской церкви, когда тожественно ихъ «Воззванія», то солдаты, нѣмало, что раньше для нихъ было не ясно или освѣщалось умышленно въ извращенномъ видѣ. Въ частяхъ замѣтно стало наступать успокоеніе, а въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ—даже пробужденіе горячаго патріотизма. Въ настоящее время большое число нижнихъ чиновъ посѣщаетъ «Братскій залъ»—ихъ тянетъ туда желаніе путемъ разговоровъ и чтенія поддержать и развить въ себѣ зародыши добрыхъ политическихъ началъ.

Но все-же слабы Русскіе на Кавказѣ, а между тѣмъ дѣло, начатое ими, требуетъ большой энергіи, много матеріальныхъ затратъ и много хлопотъ. Нужна имъ нравственная поддержка съ Сѣвера, съ далекой Родины—здѣсь ее неоткуда взять.

Обращаясь къ Вамъ, милостивый государь, и прося помѣстить это письмо въ уважаемой Вашей газетѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаемъ Вамъ и выпущенное Патріотическимъ Обществомъ «Воззваніе» пусть вся Русская Земля черезъ Вашу газету ознакомится съ положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ, той борьбой, которая выпала на долю «Патріотическаго Общества въ Тифлисѣ», и съ тѣми политическими идеалами, которые оно поставило себѣ.

Русскіе люди, вспомните о далекой окраинѣ нашей Родины. Встаньте на защиту земли, столь обильно политой и до нынѣ поливаемой русской кровью. Знайте, что русское имя здѣсь посрамлено и русское знамя втоптано въ грязь!

Наша партія.

(Отрывокъ изъ письма въ провинцію.)

Ты спрашиваешь, дорогой другъ, что дѣлается въ Москвѣ, чѣмъ она сейчасъ живетъ и волнуется? Попытаюсь отвѣтить тебѣ, хотя чувствую, что беру на себя очень много, такъ какъ разобратъ въ томъ сумбурномъ вихрѣ, который несетъ надъ нами и кружить насъ—болѣе, чѣмъ трудно.

Конечно, сейчасъ на первомъ планѣ—политика. Ею полны и пресса, и общественныя собранія, и даже частные разговоры.

Ты, конечно, догадываешься, что причиной этого «волненія», нарушившаго покой нашего «стоячаго болота»—законодательная Государственная Дума. Къ этому новому источнику власти тянутся всѣ руки, такъ какъ власть, да еще такая страшная по размѣрамъ, необыкновенно заманчива.

Наша «пресса», замѣняющая собою общественное мнѣніе («просимъ не смѣшивать») — занимается теперь почти исключительно дѣлами партій, а таковыхъ у насъ легіонъ.

Конечно и у насъ (чѣмъ-же мы хуже тѣхъ, которые...) имѣется уже шаблонное дѣленіе на центръ и два крыла.

Начнемъ съ лѣваго—оно у насъ до «нашихъ дней» открыто не выступало—ютилось въ подпольѣ, но съ 1905 года расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ и временно даже занимало чуть не господствующее положеніе.

На кончикѣ этого лѣваго крыла находятся (какъ и вездѣ) единичные «анархисты». Ты улыбаешься, дружище, и думаешь, что я шучу?

Я-бы и самъ этому не повѣрилъ, если-бы въ числѣ амнистированныхъ послѣ 17-го октября (неизвѣстно на какомъ основаніи) государственныхъ преступниковъ не прочелъ (въ одномъ изъ органовъ Московской «прессы») какой-то фамиліи—при которой въ скобкахъ, вмѣсто обычнаго социаль-демократъ и социаль-революціонеръ, стояло—*анархистъ*.

Итакъ, значитъ, имѣются и таковыя. Упоминаю объ этомъ только ради курьеза, такъ какъ въ качествѣ партіи этотъ народъ еще не посмѣлъ заявиться.

Къ нимъ примыкаютъ социаль-психопаты ¹⁾, то—бишь: демократы и революціонеры.

¹⁾ По удачному выраженію г. Меньщикова.

Преслѣдуя общую пресловутую задачу (превращеніе человѣческаго общежитія въ идейныя арестантскія роты), они идутъ къ нему разными путями: демократы *какъ-будто* болѣе мирными, революціонеры *по видимости* болѣе воинственными. Различіе не въ идеяхъ, а по темпераменту: болѣе склонные къ стрѣльбѣ—шли въ революціонеры и строили баррикады, а способные къ писательству и организаціонной дѣятельности проповѣдывали открыто демократическій социализмъ и устраивали стачки, забастовки и прочіе милые сюрпризы.

Въ общемъ, обѣ партіи, хотя враждуютъ между собою (и даже внутри себя—какъ социаль-демократы ¹⁾), но откровенно исповѣдуютъ свои убѣжденія и неуклонно идутъ къ разъ намѣченной цѣли.

Нельзя того-же сказать про послѣднюю изъ лѣвыхъ партій—конституціонно-демократическую (главнымъ образомъ педагоги и «общественные дѣятели» изъ лицъ свободныхъ профессій). Это компромиссъ между бумажнымъ социализмомъ и буржуазнымъ либерализмомъ—боязнь высказаться ясно и откровенно. Республику «кадеты» (по начальнымъ буквамъ «к» и «д» названія партіи) отвергаютъ (не въ принципѣ, конечно), такъ какъ знаютъ, что сія проповѣдь никакого успѣха въ серьезныхъ кругахъ имѣть не можетъ. Монархію (конституціонную), скрѣпя сердце признаютъ и терпятъ—ибо иначе нельзя. Въ остальномъ они *смягчаютъ* нѣсколько программу социалистовъ и на этомъ основаніи утверждаютъ, что *партія обѣщаетъ осуществимое* и осуществить то, что обѣщаетъ. Въ послѣднее время сіи социаль-монархисты стали называть себя партией *народной свободы*—вѣроятно, потому, что партія эта *свободна* отъ какого-бы то ни было присутствія *народа* въ рядахъ ея.

Покончивъ съ этими явными и тайными разрушителями, перейдемъ къ центру,—который сидитъ между правыми и лѣвыми, какъ между двумя стульями.

Наиболѣе многочисленной и организованной партией центра надо признать «Союзъ 17-го октября». Сія партія возникла, какъ показываетъ ея названіе, послѣ опубликованія «свободы» и «законодательной» Думы и включила въ свои ряды всѣхъ либеральныхъ консерваторовъ и консервативныхъ либераловъ, которыми была такъ богата наша обширная Родина съ ея неслыханно-невѣжественнымъ «образованнымъ» обществомъ. Вся бюрократія, противъ которой направлялась часть «освободительнаго» движенія, не носившая антинаціональнаго характера, увидавъ въ «17-мъ октябрѣ» лазейку и возможность прицѣпиться къ этому движенію, поспѣшила встать подъ эту орифламу и тѣмъ обезопасить себя хотя-бы съ одной стороны. Это было немедленно отмѣчено, и Союзъ 17-го октября получилъ вскорѣ прозвище «Союза 20-го числа».

Вслѣдъ за этимъ союзомъ (17-го октября), къ которому, къ сожалѣнію, примкнули и завѣдомо хорошіе, но недостаточно твердые въ своихъ «русскихъ» убѣжденіяхъ люди, образовалась «Торгово-промышленная партія».

Не удивляйся, пожалуйста, хотя названіе это дѣйствительно странное. Пока этотъ дурной примѣръ еще никого не заразилъ и потому ни «бумаго-прядильной», ни «стале-литейной», ни «шорно-сѣдельной» партіи у насъ еще не образовалось ²⁾.

Названіе это было дано отчасти по составу партіи, а отчасти и для маскарада. Этотъ маскарадъ на время удался, и теперь получается его результатъ: познакомившіеся съ «прекрасной незнакомкой» довѣрчивые Россіяне бѣгутъ отъ нея и каются цѣлыми стадами въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». О пріемахъ и маневрахъ этой партіи, примѣнявшихся для «уловленія душъ» писать не стану—противно.

Отъ «Союза 17-го октября» эта партія отличается еще и тѣмъ, что ухитряется, принимая его программу, ни словомъ не упоминать о конституціи (большое воззваніе къ избирателямъ отъ 12 ноября 1905 г.).

Остальныя партіи центра (какъ-то «Правоваго порядка», «Умѣренно-прогрессивная» и пр.) никакой серьезной роли не играютъ.

Есть у насъ еще одна интересная партія—«Клубъ независимыхъ»—отколовшаяся отъ «кадетовъ».

Она хочетъ видимо сѣсть между лѣвымъ крыломъ и центромъ. Что ужъ это будетъ за кресло—сказать не съумѣю. Кажется, что это все «высокоинтеллигентныя» лица, у которыхъ не хватаетъ смѣлости даже на «кадетскую» программу. Во главѣ раскола сталъ нашъ новый Никита Пустосвятъ, князь Евгений Трубецкой.

Теперь мнѣ осталось познакомить тебя съ нашей правой, самой многочисленной, но и самой неорганизованной.

Сойдясь на формулѣ «Православіе, Самодержавіе и Народность» всѣ партіи этого крыла стараются объединиться для выборной борьбы, но программы ихъ въ деталяхъ различны.

Очень различна и численность этихъ организацій, отъ сотенъ и тысячъ членовъ, какъ, на примѣръ, Петербургскій «Союзъ Русскаго народа» *), «Союзъ Русскихъ Людей», «Союзъ Землевладельцевъ» и «Монархическая Партія» **), до немногихъ десятковъ—какъ въ «Кружкѣ Москвичей» или «Кружкѣ Дворянъ». За то эти немногіе десятки по убѣжденности стоятъ тысячъ, и можно смѣло сказать, что такого разнообразія организацій и такого выбора силъ, какъ въ нашемъ правомъ крылѣ—нѣтъ ни въ центрѣ, ни въ одной изъ организацій лѣваго крыла (взятыхъ въ отдѣльности).

Партіи праваго крыла выступили со своею дѣятельностью слишкомъ поздно и еще позже объединились, но по тому успѣху, который сопровождаетъ ихъ дѣятельность во всякомъ ея проявленіи ясно, что именно эти партіи и суть представители народа, а также и той части общества (интеллигенціи), которая не порвала связи съ народомъ.

Ну, конечно, «освободители» (т.-е. лѣвая) не замедлили окрестить правую «черной сотней». И правымъ не слѣдуетъ откешиваться отъ этой клички, памятуя примѣръ «гёзовъ», т.-е. Голландцевъ, которые, принявъ отъ Испанцевъ эту бранную кличку («нищихъ»), заставили ее уважать, побѣдивъ насмѣшниковъ.

В. Н.

Избирательный „маневръ“ или обыкновенная подлость?

Въ Англіи какъ разъ заканчиваются парламентскіе выборы; всѣ русскія газеты полны отчетовъ, какъ либералы одерживаютъ торжество надъ консерваторами. Этимъ занимаются и серьезные газеты, приучая Русскихъ гражданъ къ гражданскимъ доблестямъ парламентаризма. Вотъ, одинъ эпизодъ изъ этой жизни.

„Въ одномъ изъ округовъ шансы двухъ противныхъ кандидатовъ были приблизительно равны, и исходъ борьбы зависѣлъ отъ тѣхъ запоздалыхъ избирателей, которые должны были подать голосъ въ послѣднюю минуту. На сторонѣ консервативнаго кандидата было то преимущество, что въ его распоряженіи находилось нѣсколько автомобилей, на которыхъ онъ подвозилъ своихъ избирателей къ помѣщенію, гдѣ производились выборы. Тогда либеральный кандидатъ подговорилъ своихъ избирателей прикинуться консерваторами и воспользоваться автомобилями консервативнаго кандидата. Уловка удалась. Послѣдній, ничего не подозревая, старательно доставлялъ къ мѣсту голосованія своихъ противниковъ и оказался забаллотированнымъ“.

Такъ въ англійскомъ парламентѣ оказался лишній либераль... И этотъ случай, рассказавъ о немъ, *Русскія Вѣдомости* (№ 16) называютъ „курьезнымъ эпизодомъ избирательной кампаніи“. Но вѣдь, откинувъ „избирательную кампанію“, мы имѣемъ только одинъ эпизодъ—грубѣйшей *массовой подлости* всего избирательнаго округа.

*) Его собрать «Московскій Союзъ Русскаго Народа» весьма торжественно открылся на этихъ дняхъ. *Авт.*

**) Не говоря уже о чисто-народныхъ организаціяхъ, какъ, на примѣръ, хоругвеносцы и др. *Авт.*

1) Расколовшіеся на большинство и меньшинство.

2) Нашъ общій другъ *Тифру* утверждаетъ, что къ Масляницѣ ожидается открытіе центрального бюро «шантанно-увеселительной партіи». *Авт.*

Неужели подобные „эпизоды“ часто встрѣчаются въ парламентской жизни *)?

Но какъ-же, однако, члены парламента относятся къ такимъ „коллегамъ“, которые пользуются самыми мерзкими средствами для своего торжества,—до воровства чужихъ автомобилей включительно?

А выборщикамъ неужели не стыдно смотрѣть въ глаза другъ другу и своимъ избранныкамъ?

И неужели-же все сіе грядетъ и на Россію?

До сихъ поръ мы такъ и знали, что воровство, гдѣ-бы оно ни было—одинаково зовется воровствомъ, и одинаково всѣ презирали воровъ и въ Манчжуріи, и въ иныхъ мѣстахъ.

А теперь—это просто „эпизоды“ парламентской жизни, „избирательные маневры“!..

И эта массовая сознательная политическая ложь и лордовъ въ парламентахъ, и „запоздалыхъ избирателей“ внѣ парламента—право, это вѣдь еще болѣе позорное явленіе, чѣмъ наша монополія, въ пользу казны спиваніе народа.

Неужели *Русскія Вѣдомости*, всегда и за все порицавшія русское правительство, не чувствуютъ, что тотъ „эпизодъ“, о которомъ они въ невинномъ тонѣ повѣствуютъ,—есть нѣчто ужасное? что этотъ ихъ эпизодъ есть вѣдь преступленіе не только того негодя, воспользовавшагося чужими автомобилями, но и всего англійскаго общества, которое равнодушно смотритъ на его по ступокъ и позволяетъ вору рѣшать государственныя дѣла.

Не желалъ-бы я сидѣть въ этой честной компаніи государственныхъ дѣателей! Среди нихъ пришлось-бы беречь свои карманы. Или, быть-можетъ, „у нихъ“, народныхъ избранниковъ, позволительно то, что простымъ смертнымъ возбраняется?..

Но—неужели-же, нѣчто повторяю **) подобное грозитъ Россіи вмѣстѣ со всеобщимъ голосованіемъ?

Неужели нельзя предохранить народную нравственность отъ этого парламентскаго развращенія?

И какіе преступники противъ Русской народной души допустить возможность чего-либо подобнаго?

Боже мой! Да не будетъ сего...

Русскій.

Среди молодежи.

Итакъ, вопросъ можно считать рѣшеннымъ.

На Петербургскомъ съѣздѣ профессоровъ большинство ректоровъ высказалось за невозможность начать занятія при настоящемъ положеніи вещей.

До сентября мѣсяца университеты будутъ числиться въ спискахъ „закрытыхъ“ учебныхъ заведеній.

Передъ нами небывалый фактъ—двухгодичная аномалія академической жизни.

Что-же будетъ дальше? Какъ-же рѣшится, наконецъ, этотъ больной, насущный вопросъ?

Отвѣтить на это трудно, если не невозможно.

Столько противорѣчій, столько неожиданностей и нелѣпостей приносить ежедневная жизнь, что предсказать что-либо на основаніи логическихъ разсужденій нѣтъ никакой возможности.

Съѣздъ профессоровъ въ Петербургѣ до настоящаго момента „обсудилъ“ и „рѣшилъ“ не мало довольно интересныхъ и пикантныхъ вопросовъ.

Такъ, напримѣръ, рѣшено изъять изъ употребленія „ординарныхъ“ и „экстраординарныхъ“ профессоровъ или, вѣрнѣе, признавъ ихъ всѣхъ въ высокой степени *ординарными*, сохранить различіе между ними по окладу. Окладъ опредѣленъ въ 4.500 руб. „съ двумя прибавками по 750 руб. по пятилѣтіямъ“. Со студен-

товъ рѣшено вѣшать по 40 руб. въ полугодіе. Оставленнымъ при университетѣ кандидатамъ назначено по 900 руб. въ годъ. Командируемымъ въ Россію отпускается 1.200 руб., а за границу 1.800.

Неправда-ли весьма важныя и насущныя рѣшенія, особенно въ наше „горячее революціонное время“, когда университетъ преобразенъ въ „очагъ революціи“ съ цѣлью „учитывать“ и „наносить“?

Особенно пикантны заключительныя строки газетныхъ сообщеній объ этомъ „окладномъ“, „добавочномъ“ и „прибавочномъ“ съѣздѣ.

„Засѣданія съѣзда быстро приближаются къ концу“.

Сколько цинизма и невольной ироніи!

Видимо вопросъ о „стипендіяхъ и окладахъ“ шелъ, какъ по маслу и особенныхъ дебатовъ не возбуждалъ.

Но вѣдь и профессора—люди, и ничто человѣческое имъ не чуждо, а потому умолкаю на тему объ „окладахъ“.

За-то надо отдать дань справедливости, вопросъ о возобновленіи занятій рѣшается просто и немногосложно:

„Признали невозможнымъ“.

Что-же дѣлать съ переполненными высшими учебными заведеніями? Какъ поставить снова на рельсы академическую жизнь? Какъ примирить студенчество съ профессорскимъ Совѣтомъ?

Все это больные вопросы, а потому изъ чувства человѣколюбія до нихъ и не дотрогивались, по крайней мѣрѣ, судя по телеграммамъ.

„Придетъ, молъ, время все само собою выяснится и рѣшится. Перемелится мука будетъ“.

Да, совершенно вѣрно. А не будетъ муки, будетъ мѣла.

Однако, чувство горькой обиды за халатное отношеніе къ живымъ вопросамъ въ пользу „священнаго кумира“ со стороны нашихъ „руководителей и старшихъ товарищей“ увлекло меня въ сторону духа отрицанія и угрожаетъ лишить меня чувства справедливой объективности.

Съѣздъ профессоровъ, помимо „металла звенящаго“, интересовали и другіе вопросы, къ разбору которыхъ я и перейду.

Особая коммиссія, выдѣленная профессорскимъ съѣздомъ для выработки основныхъ положеній, касающихся жизни учащихся въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, пришла къ слѣдующему заключенію.

„Въ университетѣ принимаются лица обоюдо пола, безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Пріемъ производится два раза въ годъ.“

„Студентамъ разрѣшается слушать и сдавать курсы одновременно на двухъ факультетахъ.“

„Государственные экзамены отменяются.“

„Университетскій дипломъ не даетъ никакихъ привилегій.“

„Желающіе получать права и примѣнять свои знанія къ какой-либо практической дѣятельности должны сдавать экзамены въ соотвѣствующихъ государственныхъ учрежденіяхъ.“

Давно пора было додуматься до уничтоженія диплома, какъ бумажонки, дающей право на полученіе куска хлѣба.

Тоже надо сказать и о государственныхъ экзаменахъ.

Эти двѣ мѣры произведутъ колоссальный переворотъ въ жизни университета.

Вся та часть молодежи, которая наводняетъ его въ настоящее время исключительно ради „диплома“, этого великаго рычага современной жизни, возвышающаго теоретика надъ практикомъ, форму надъ содержаніемъ, всѣ эти „искатели“ естественно не будутъ осаждать нашу *alma mater*, а попросту, послѣ практическаго ознакомленія съ дѣлами симпатичнаго имъ „вѣдомства“, будутъ сдавать соотвѣствующій экзаменъ, что будетъ и справедливымъ и цѣлесообразнымъ.

Университетъ будетъ существовать для людей, жаждущихъ знанія.

Но здѣсь предстоитъ ему колоссальная работа.

Сдѣлавшись бюрократическимъ учрежденіемъ, своего рода фабрикой дипломированныхъ интеллигентовъ, университетъ оквернитъ науку, опуститъ ее на уровень улицы.

*) Кромѣ этихъ „эпизодовъ“ есть еще картины: утопленіе избирателей загономъ въ рѣку (Венгрія), избіеніе ихъ палками (Болгарія), разстрѣлъ (Сербія при Миланѣ), а главное, обманъ, соблазнъ, спиваніе и подкупъ, вездѣ и всюду безъ всякихъ исключеній. Ред.

**) Увы! Въ гораздо худшемъ видѣ, по нашей некультурности! Ред.

Профессора-чиновники заманивали въ свои аудиторіи студентовъ-чиновниковъ, анекдотами, легкими и красивыми, но безсодержательными лекціями, рекомендуя въ концѣ года готовиться къ экзаменамъ по печатнымъ лекціямъ другихъ «серьезныхъ» профессоровъ, въ большинствѣ случаевъ ихъ предшественниковъ.

Сама жизнь университета текла чисто механически и до курьезности бюрократически.

Я могу привести слѣдующій, почти невѣроятный, фактъ изъ практики отжившаго университета.

На первомъ курсѣ мнѣ предстояло держать три экзамена, при чемъ «по правиламъ» за всѣ три предмета въ совокупности надо было получить 11, т.-е. двѣ четверки и тройку; двѣ тройки и пятерку въ какомъ угодно сочетаніи.

По болѣзни, на первый экзаменъ я явиться не могъ, о чемъ своевременно извѣстилъ «начальство» и даже просилъ командировать для удостовѣренія правдивости заявленія университетскаго врача.

На второмъ экзаменѣ я получаю 4 и на третьемъ 5. Итого 9.

Я было уже совсѣмъ успокоился и считалъ себя на второмъ курсѣ, когда помощникъ инспектора (нынѣ упраздненный «по автономіи») сообщилъ мнѣ, что я долженъ еще написать прошеніе, которое ради курьеза и привожу здѣсь:

«Его Превосходительству г. Инспектору Студентовъ

Студента (имя рекъ) *Прошеніе.*

Въ виду того, что, я по болѣзни, не могъ явиться на экзаменъ по такому-то предмету, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство выставить мнѣ по этому предмету отмѣтку 2».

Писать такое прошеніе мнѣ пришлось въ первый разъ въ жизни. Тѣмъ не менѣе написалъ. Превосходительство поставило мнѣ отмѣтку «два», и я благополучно прослѣдовалъ на слѣдующій курсъ.

Какъ ни анекдотично это происшествіе, но оно остается фактомъ, какихъ немного наберется даже въ «вѣдомствахъ» и «департаментахъ».

Кто-же будетъ работать у насъ при новомъ режимѣ? Неужели все тѣ-же «ученые» мужи, что и прежде? Но тогда ихъ придется переучивать.

А мудрая поговорка говоритъ: «Ученаю учить, что мертвого лѣчить». Но шутки въ сторону.

Профессорамъ придется сильно подтянуться, бросить службу политикѣ и бюрократіи, вспомнить про науку, самимъ подняться до нея и поднять университетъ. Задача не легка.

Далѣе, видимо, говорится о переходѣ къ предметной системѣ, ибо слушать одновременно курсъ двухъ факультетовъ, добросовѣстно относясь къ дѣлу, при современномъ режимѣ совершенно невозможно.

Это тоже одна изъ тѣхъ Америкъ, которыя давнымъ-давно открыты для всѣхъ, кромѣ насъ.

Поэтому, конечно, нельзя не привѣтствовать этого перехода отъ мертвой схемы къ жизненному методу.

Что касается приѣма безъ различія пола (о національности я уже молчу, наша симпатія къ одной націи всѣмъ хорошо извѣстна и не требуетъ напоминанія), то, пожалуй, въ скоромъ времени понадобится припомнить слова молитвы Господней:

«И не введи насъ во искушеніе»...

Къ великому сожалѣнію, всѣ эти, а также и другія рѣшенія съѣзда въ высшей степени односложны и, видимо, скороспѣлы. «Серьезности вовсе не видно». Снова какъ-будто заимѣтно тяготѣніе къ буквѣ и формѣ, несмотря на громкія, якобы освободительныя слова.

Ясно только одно.

Ни съѣздъ, ни самъ г. министръ Народнаго Просвѣщенія не могутъ уяснить себѣ значеніе настоящаго момента и чувствуютъ полное безсиліе направить жизнь высшихъ учебныхъ заведеній на вѣрный путь и руководить ею.

Студентъ Н. И.

Вопросы Церковнаго Собора.

Не желая выпустить изъ своихъ рукъ будущее руководство дѣлами Русской Церкви на Помѣстномъ Всероссийскомъ Соборѣ въ Москвѣ, Правительствующій Синодъ рѣшилъ образовывать въ Петербургѣ *при себѣ* соборную комиссію изъ 6 епископовъ и 14 профессоровъ духовныхъ академій, иначе сказать изъ своихъ людей. Эти ученые мужи, большею частію съ протестантскимъ образомъ мыслей, будутъ, по словамъ *Новаго Времени* (№ 10.707), «безъ исключенія изъ сыновей блага духовенства», въ которыхъ оно «имѣетъ весьма надежныхъ защитниковъ».

Это откровенное заявленіе газеты прелестно и, какъ нельзя болѣе, свидѣтельствуешь, что все на Соборѣ сведется во здравіе, благоденствіе и долгоденствіе духовнаго сословія и на поработаніе православно-вѣрующаго народа. При поддержкѣ гр. С. Ю. Витте и кн. А. Д. Оболенскаго бѣлое духовенство имѣетъ не мало шансовъ одолѣть архипастырство и перевернуть весь строй Русской Церкви, благо оберъ-прокуроръ и на будущее время будетъ «исполнительнымъ органомъ Синода», иначе говоря, замѣнить власть патриарха, престолъ котораго, въ виду ожидаемаго разгрома Русской Церкви со стороны фракмассоновъ, Евреевъ и нашихъ революціонеровъ, возстановленъ, разумѣется, не будетъ.

Вопросами, которые должны быть подвергнуты разсмотрѣнію Помѣстнаго Московскаго Собора мы считаемъ, между прочимъ, далеко не тѣ, которые предложилъ К. П. Побѣдоносцевъ, а болѣе важные.

Первый и самый главный вопросъ: быть-ли Русской Церкви въ нѣкогда святой Руси, первенствующей и свободной, или гонимой?

До 17 апрѣля 1905 г. она считалась господствующей, хотя и не свободной; теперь-же она оказалась беззащитной, преслѣдуемой, гонимой и оскорбляемой. Для Русской Церкви наступаютъ первые вѣка или времена гоненій Христіанъ.

Православная Церковь составляетъ общество людей, исповѣдующихъ православное ученіе, и не должна имѣть въ своей средѣ членовъ, не считающихъ православную вѣру чистою и непорочною. Крещенный въ православную вѣру не можетъ быть обращенъ въ иную вѣру его родителями, отступившими отъ православія и не дѣло государства вмѣшиваться въ дѣла Церкви и допускать души ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ перекрещивать или отторгать отъ Церкви. Православная Церковь должна привлекать въ свое лоно истинную, правоту своего ученія и любовь, но не насиліемъ. Точно также она не можетъ допустить насилій и въ отторженіи отъ нея своихъ чадъ. Всѣ достигшіе совершеннолѣтія, не желающіе исповѣдывать православное ученіе, могутъ переходить въ какія угодно вѣры и даже не исповѣдывать никакой вѣры. Такова должна быть религіозная свобода; покушаться-же на дѣтей православной Церкви и безъ ихъ воли и желанія переводить ихъ въ инныя вѣры, иногда даже твердо и искренно вѣрующихъ, — это равняется насилію надъ религіозною совѣстью вѣрующаго.

Вторымъ вопросомъ является огражденіе Русской Церкви отъ инославныхъ пропагандъ, преимущественно Римской, которая дѣйствуетъ насиліемъ, обманомъ, лестию и всякою неправдою. Соборъ долженъ просить Верховную Власть защитить и оградить Церковь отъ инославныхъ пропагандъ, иначе господствующая Церковь не въ силахъ будетъ оберечь своихъ чадъ и обратится въ Церковь гонимую и преслѣдуемую.

3) Соборъ долженъ просить священныхъ Покровителей Церкви возстановить дѣйствія перваго Сына и каноновъ относительно воспрещенія православнымъ быть слугами Евреевъ; въ огражденіе правъ православныхъ не допускать Евреевъ селиться въ деревняхъ и приобрѣтать у крестьянъ земли, дабы впослѣдствіи весь Русскій народъ не оказался въ еврейской кабалѣ. Соборъ долженъ разъяснить народу соборнымъ воззваніемъ ученіе нашихъ социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ, которые, суля народу всякія блага, уча его захватывать чужія земли, имѣютъ въ виду въ будущемъ освободить его отъ всякой земли и обратить его въ пролетаріатъ на служеніе еврейскому кагалу.

4) Возвращеніе Русской Церкви каноническаго управленія и строя.

5) Предоставленіе Собору избрать на вакантный Московскій патріаршій престолъ патріарха, съ образованіемъ при немъ Священнаго Синода, изъ іерарховъ, призываемыхъ въ него ежегодно по чредѣ.

6) Уничтоженіе антиканоническаго неравенства епископовъ и возстановленіе степеней епархій, сообразуясь съ церковно-историческимъ значеніемъ каедръ.

7) Раздѣленіе Россіи на церковные округа и созваніе въ нихъ, согласно апостольскимъ правиламъ и священнымъ канонамъ, Соборовъ два раза въ годъ.

8) Возвращеніе митрополіи Ростовской и архіепископій: Полоцкой и Переяславской, первой въ Ростовъ, а послѣднихъ въ Полоцкъ и Переяславъ, согласно священнымъ канонамъ (15 прав. I Всел. Соб., 6 Сардик. Соб. 82 Кареагенск.), а равно и древнихъ ихъ наименованій.

9) Возвращеніе митрополіямъ: Новгородской, Ростовской, Казанской, Астраханской, Тобольской, Смоленской, Рязанской, Суздальской, Псковской, Нижегородской, Бѣлгородской и архіепископій: Черниговской, Полоцкой, Вологодской, Вятской, Архангельско-Холмогорской и Великоустюжской, принадлежащихъ имъ правъ, которыя въ силу священныхъ каноновъ (6 и 7 прав. I Всел. Соб., 8 пр. III Всел. Соб., 12 Халкидонск. и 38 Трулльск. Соб.) должны быть сохранены, причемъ митрополіи должны быть управляемы митрополитами, архіепископій—архіепископами и епископій—епископами.

10) Открытіе новыхъ епархій и епископій. Епархій, въ которыхъ православные составляютъ не менѣе $\frac{8}{10}$ населенія, должны имѣть не болѣе 1.250 тысячъ православныхъ жителей; епископій должны быть открываемы преимущественно въ городахъ, въ которыхъ существуютъ окружные суды или численность православнаго населенія превышаетъ 25 т. душъ, при чемъ область независимаго епископа должна имѣть не менѣе 250 тысячъ православныхъ; епархій, въ которыхъ число римско-католиковъ болѣе 100 тыс., должны имѣть не болѣе 1 милліона православныхъ и даже много менѣе, съ нѣсколькими епископіями, дабы епископы имѣли болѣе надзоръ и наблюденіе за своею паствою и клиромъ и могли противодѣйствовать латинско-польской пропагандѣ.

11) Возстановленіе всѣхъ закрытыхъ, подъ видомъ улучшенія быта духовенства, приходовъ и открытіе новыхъ, при приписныхъ церквяхъ, въ особенности въ епархіяхъ Западнаго края, въ которыхъ церквей много, но приходовъ и священниковъ слишкомъ мало. Есть сельскіе приходы на десятки верстъ, съ семью тысячами душъ и съ однимъ пастыремъ.

12) Пересмотръ церковно-богослужебныхъ книгъ, сличеніе ихъ съ древне-греческими и древне-славянскими; приглашеніе въ образованную для сего комиссію представителей православныхъ Церквей: Константинопольской—какъ Церкви-Матери и Сербской,—какъ Церкви славянской, а также и представителей отъ старообрядцевъ.

13) Удовлетвореніе просьбъ единовѣрцевъ относительно испрошенія у Восточныхъ патріарховъ разрѣшенія клятвъ, наложенныхъ Московскимъ Соборомъ 1667 г. на употребляющихъ древніе церковные обряды и церковно-богослужебныя книги.

14) Образованіе особой комиссіи изъ представителей господствующей Церкви, единовѣрія и старообрядчества, для разсмотрѣнія различныхъ церковныхъ вопросовъ и недоумѣній, которые въ продолженіе 240 лѣтъ не были разсмотрѣны и поселили разномысліе и расколъ.

15) Возстановленіе полного единенія между Церквами Греко-восточными и Русскою и возобновленіе поминовенія при служеніи какъ Московскаго первоіерарха такъ и Восточныхъ патріарховъ, въ знаменованіе церковнаго съ ними общенія.

16) Невмѣшательство Русской іерархіи въ дѣла Грузино-Имеретинской Церкви и отозваніе Русскаго экзарха изъ Грузіи.

17) Возвращеніе «единовѣрцамъ» именовація православныхъ

18) Разсмотрѣніе прошеній единовѣрцевъ относительно дарованія имъ права имѣть своихъ епископовъ.

19) Составленіе отвѣта Вселенскому патріарху на его посланіе

по поводу состоявшагося постановленія Константинопольскаго Помѣстнаго Собора 1872 года о Болгарской схизмѣ.

20) Разсмотрѣніе протеста Вселенскаго патріарха по вопросу объ антиканоническомъ избраніи въ 1898 г. Антиохійскимъ патріархомъ Лаодикійскаго митрополита Германа, котораго въ 1899 г. призналъ Правительствующій Синодъ, но съ которымъ ни одна автокефальная Церковь общенія не имѣетъ.

21) Разсмотрѣніе жалобъ Іерусалимскаго патріарха Даміана на безчинія, творимыя членами такъ называемой Русской Духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и антиканоническое вмѣшательство Правительствующаго Синода въ дѣла Іерусалимской Церкви.

22) Разсмотрѣніе вопроса о старокатоликахъ.

23) О развитіи миссіонерской дѣятельности въ средѣ язычниковъ и магометанъ и поставленіе во главѣ миссіи епископовъ во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ не-христіанъ не менѣе 75 тыс. душъ.

24) Воспрещеніе браковъ съ иновѣрцами, согласно требованіямъ священныхъ каноновъ и обычаямъ православной Церкви на Востокѣ. Въ настоящее время возвращеніе къ этому каноническому требованію необходимо въ виду того, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ перекрещиваются въ инославныя религіи и самая подписка о воспитаніи дѣтей въ православіи потеряла всякое значеніе.

25) Миссіонерская дѣятельность въ средѣ сектантовъ, борьба съ ихъ ересеучителями и огражденіе православной Церкви отъ инославныхъ пропагандъ.

26) Недопущеніе государственной власти возводить епископовъ въ санъ епископа и митрополита, награждать орденами и другими знаками отличія, поселять между ними неравенство, возвышать однихъ, часто лицъ недостойныхъ, и унижать другихъ за проявленную ревность въ дѣлахъ церковныхъ. Судить о достоинствѣ іерарховъ долженъ Соборъ, но не мірское лицо, которое можетъ блюсти въ Синодѣ гражданскіе законы, но не вмѣшиваться въ дѣла Церкви.

28) Прекращеніе перемѣненія епископовъ съ одной каедрой на другую, что можетъ быть допускаемо въ исключительныхъ случаяхъ, съ объясненіемъ причинъ.

28) Недопущеніе увольненія виновныхъ епископовъ на покой безъ соборнаго суда.

29) Недопущеніе архіереевъ быть настоятелями лавръ и монастырей и изыятіе таковыхъ изъ епископскаго управленія, согласно требованіямъ священныхъ каноновъ.

30) Обращеніе всѣхъ необщежительныхъ монастырей въ общежительные; возстановленіе въ нихъ устава и правилъ свв. Отцевъ. Устройство при нихъ училищъ и пріютовъ.

31) Возстановленіе церковно-приходскихъ общинъ.

32) Возвращеніе приходамъ церковно-приходскихъ недвижимыхъ имуществъ: земель, домовъ и др., а равно капиталовъ и проч.

33) Возвращеніе приходамъ права избранія священно-церковно-служителей и удаленія недостойныхъ. Устройство специальныхъ богословскихъ курсовъ для приготовленія въ приходскіе пастыри лишь избираемыхъ приходомъ.

34) Введеніе въ приходскія церкви устава Великой Церкви Константинопольской, нѣсколько сокращеннаго, примѣнительно къ нуждамъ прихожанъ; чинное и уставное богослуженіе въ соборахъ и монастыряхъ.

35) Уничтоженіе армянскаго обычая—жалованія протоіереевъ митрами.

36) Возвращеніе всему священному клиру: священникамъ и діаконамъ (по примѣру Восточной Церкви) права ношенія камлавокъ и скуфей.

37) Предоставленіе епископамъ, по примѣру Восточной Церкви, ношенія крестовъ на митрѣ.

38) Введеніе во всѣ инородческія церкви богослуженія на языкѣ народномъ.

39) Невозведеніе іереевъ въ санъ протоіерея, какъ не существующаго, и усвоеніе этого званія исключительно настоятелямъ соборовъ.

40) Въ виду невозможности предоставить каждый уѣздъ управленію отдѣльнаго епископа (почему? *Ред.*) учрежденіе въ немъ должности уѣзднаго періодефта, который замѣнитъ хорепископа.

41) Замѣна викарныхъ епископовъ протосинкеллами или архіерейскими намѣстниками.

42) Церковно-приходскія попечительства, эпитропии, братства.

43) Назначеніе апокрисиаріевъ въ православныя автокефальныя Церкви.

44) Закрытіе всѣхъ духовно-сословныхъ семинарій, училищъ мужскихъ и женскихъ и открытіе взамѣнъ ихъ богословскихъ курсовъ и практическихъ классовъ. Окончившіе богословскій курсъ считаются кандидатами во священника и могутъ быть избираемы приходскими общинами.

45) Прекращеніе сбора съ церквей на духовно-сословныя учебныя заведенія и запрещеніе епископамъ и епархіальнымъ сѣздамъ облагать церкви какими-либо сборами.

46) Воспрещеніе духовенству заниматься промыслами и торговлею и отстраненіе его отъ всѣхъ спекуляцій, въ томъ числѣ и отъ свѣчной. Передача всѣхъ свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ въ завѣдываніе представителей отъ приходовъ.

47) Изданіе и пересмотръ закона о церковно-свѣчныхъ заводахъ и строгое преслѣдованіе лицъ, снабжающихъ церкви недоброкачественными свѣчами.

48) Пересмотръ закона о придворныхъ и военныхъ церквахъ и духовенствѣ и полное каноническое подчиненіе ихъ власти епархіальнаго архіерея. Епископъ опредѣляетъ къ военнымъ церквамъ и увольняетъ іереевъ, сообщая о томъ для свѣдѣнія военному протопресвитеру.

49) Окончательное уничтоженіе духовной касты, продолжающей свое существованіе, несмотря на изданный въ 1860-хъ годахъ законъ и на 76-е Апостольское правило.

50) Разсмотрѣніе вопроса о признаніи старообрядческой іерархіи. Опредѣленіемъ Константинопольскаго Собора 21 іюля 1879 г. клирики и епископы, рукополагаемые епископами изверженными и схизматиками, признаются, при возвращеніи въ Церковь, за дѣйствительныхъ, т.-е. въ сущемъ санѣ.

51) Прекращеніе приходскому духовенству жалованья изъ казны и опредѣленіе ему содержанія отъ приходскихъ общинъ.

52) Измѣненіе закона о предбрачныхъ свидѣтельствахъ и облегченіе вступленія въ бракъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр. Ставропольской, сотни прихожанъ, въ виду чрезмѣрныхъ требованій священниковъ, живутъ въ незаконномъ бракѣ, не имѣя возможности за совершеніе брака уплатить священнику требуемую сумму; всѣ жалобы, подаваемые епископу прихожанами, остаются безъ движенія.

53) Уничтоженіе гражданскаго закона по которому движимое имущество и деньги, оставшіяся послѣ смерти епископа или архимандрита поступаютъ ихъ наслѣдникамъ. Остающееся имущество послѣ архимандритовъ должно быть собственностью обители, а послѣ епископовъ собственностью кафедръ и частію идти на благотворительность, какъ того требуютъ священные каноны. «Все чѣмъ владѣлъ епископъ до своего рукоположенія во епископа, онъ можетъ отдать это при жизни и при смерти; но что онъ приобрѣлъ послѣ, будучи епископомъ, то все принадлежитъ церкви, т.-е. епархіи или митрополіи, и объ этомъ онъ не можетъ дѣлать никакого завѣщанія». (Гл. 57 номоканона Алексѣя Аристіна). Архіерею, приобрѣтшему на доходы Церкви себѣ имущество (хотя-бы 1/10 бумаги. *Авт.*) и отказавшему болѣе своимъ родственникамъ, нежели архіерейской кафедрѣ, Кароагенскій Соборъ изрекаетъ по смерти анаѣмъ (92 прав.). При хиротоніи архіерей даетъ обѣтъ или клятву, что онъ, какъ монахъ, отрекается отъ своихъ родителей и родственниковъ и всецѣло отдается Богу; при посвященіи во епископа, онъ передъ лицомъ Церкви даетъ обѣщаніе, за своею подписью, что послѣ Бога онъ больше всего будетъ любить ввѣренную ему паству, заботиться о ней, и этимъ самымъ онъ торжественно обязывается не давать изъ своего имущества никому болѣе, какъ Церкви и своей паствѣ, архипастыремъ которой онъ есть и былъ.

54) Разсмотрѣніе постановленій, которыми руководствуется нынѣ Русская Церковь, со времени установленія Духовнаго Коллегіума; уничтоженіе тѣхъ изъ нихъ, которыя не согласны съ

постановленіями Восточной Церкви. Ради возстановленія нарушеннаго единенія съ Греческою Церковію согласовать всѣ церковныя узаконенія Русской Церкви съ каноническими постановленіями Греческой Церкви, для чего Собору должно быть предложено собраніе постановленій Церкви-Матери.

55) Пересмотръ Катихизиса и учебниковъ Богословія; имъ должны быть приданы въполнѣ характеръ православно-восточной Церкви, такъ, чтобы познанія, оглашаемая богослуженіемъ всенародно, были возвышаемы и катихизисомъ.

56) Уничтоженіе наказаній для священнаго клира, проведенныхъ въ Духовномъ Регламентѣ и не согласныхъ съ духомъ православной Церкви. Въѣсто нихъ ввести наказаніе, установленное Апостолами: отлученіе и низверженіе. Изверженіе необходимо для очищенія Церкви отъ недостойныхъ служителей.

57) Пересмотръ церковнаго устава (по Требнику) и номоканона, дабы видѣть какія отступленія допущены были управителями Русской Церкви со времени установленія Правительствующаго Синода.

58) Учрежденіе въ каждой епархіи и уѣздѣ миссіонеровъ и ученыхъ іерокириковъ, которые объѣзжали-бы всѣ приходы, посѣщали тюрьмы. и пр. Предметами ихъ проповѣди должно быть все доброе въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, но политическихъ вопросовъ они должны избѣгать подъ страхомъ наказанія. Такое требованіе къ пастырю предъявляется напр. въ Греціи. Учрежденіе миссіонеровъ и іерокириковъ не должно освобождать священниковъ отъ обязанности быть учительными во всѣхъ отношеніяхъ. Священникъ и учитель въ Россіи повсемѣстно—должны быть синонимы, подобно тому, какъ это принято во всей Греческой Церкви.

Могутъ быть, конечно, предложены Собору и другіе вопросы, которыхъ мы пока не касаемся.

Н. Дурново.

Продолженіе редакціоннаго отчета.

За двѣ недѣли съ 10 по 25 января поступило:

Приходъ.

Отъ подписки на 1906 г. въ I-ю недѣлю	1.719.70
» » » во II-ю »	1.241.50
что съ прежде поступившими	4.220.15
составить	7.181.35
Въ подкрѣпленіе кассы: отъ № 755—3 р.; № 766—12 р.; № 214—10 р. № 854—8 р.; № 855—8 р.; № 880—1 р.; № 881—10 р.; № 882—4 р.; № 891—2 р.; № 963—2 р.; № 964—16 р.; изъ Николаева отъ подписчиковъ (черезъ № 965)—52 р.; № 975—4 р.; № 220—4 р.; № 1056—1 р.; № 1012—17 руб.; № 1106—25 р.; № 1111—2 р.; № 1143—1 руб.; № 1147 (А. Н. З.)—9 руб. № 1176—8 р.; № 1132—2 р.; № 1279—2 руб.; № 1288—1 р.,—а всего за двѣ недѣли	204.00
что съ прежде поступившими	3.734.00
составить	3.938.00
Итого, на приходъ, кромѣ мелкихъ поступленій за розничную продажу (показано будетъ особо позднѣе), было.	11.119.35

Расходъ.

За время съ 1-го по 25-е января 1906 г.

(Выборка по кассѣ.)

а) Хозяйственная часть:

За квартиру Конторы и Редакціи (по 1-е мая 1906 г.) . .	408.00
Отопленіе и освѣщеніе	14.10
Въ счетъ жалованья служащимъ по Конторѣ	50.00
Канцелярскія принадлежности	8.25
Отправка и развозка газеты, полученіе возврата и проѣзды по дѣламъ конторы.	36.32
Праздничные и наградные служащимъ	79.10
Мелкіе расходы	19.82
Въ инвентарь: рѣзакъ для адресовъ.	1.75
	67.34

б) Издательская часть:

Уплачено за бумагу	304.58
Типографскія работы (Т-ва Машистова).	459.01

Переплетчикъ (брошюровка, складка, наклейка адресовъ)	22.25 *
Объявленія о выходѣ №№ 1 и 2	104.23
Для той-же цѣли переведено въ С.-Петербургъ	50.00 154.23
Клише («Русское Дѣло» крупнаго размѣра)	8.00
Уплата Почтамту за пересылку газеты за 1-ю четверть 1906 года за 2.000 подписчиковъ	460.00
Почтово-телеграфные расходы	56.69 516.69
Гербовый и нотариальный сборъ	9.50
	1.474.26

в) Часть литературная:

Содержаніе редактора, его помощника и секрет. редакціи	1.039.18
Гонорары за статьи	109.95
Подписка на газеты	18.35
	1.167.48

г) Уплата долговъ:

По векселямъ за бумагу по журналу «Пахарь» 1905 года	200.00
Т-ву Машистова	410.30
О-ву Паллизенъ за бумагу для «Русскаго Дѣла»	476.60
	1.086.90
Итого въ расходѣ:	4.345.98

Такимъ образомъ:

На приходъ было:	11.119.35
Въ расходѣ	4.345.98
Разница:	6.773.37
На 26 января изъ этой суммы находилось:	
На текущемъ счету Волжско-Камскаго Банка	6.386.87
Въ кассѣ конторы	386.50
Балансъ	6.773.37

Сюда слѣдуетъ добавить:

1/10 по текущему счету за 1905 годъ и 1/10 бумаги на номинальную сумму 3.000 руб., что даетъ всего нашей наличности примѣрно на **9.800 руб.**

Въ самомъ скоромъ будущемъ предполагаю созвать общее собраніе гг. Московскихъ подписчиковъ для выясненія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вопросовъ по изданію и выбора Ревизионной комиссіи. Самая печальная сторона дѣла, это долги, какъ мои старые, такъ и слѣданные въ 1905 году по изданію журнала «Пахарь». Списокъ ихъ будетъ помѣщенъ вслѣдъ за симъ.

Сергей Шараповъ.

Шутки ради.

Передъ бабушкинымъ
портретомъ.

(Размышленія полу-Рюриковича.)

Я на квартиру перебрался,
Моихъ вещей со мною нѣтъ,
Но захватить я постарался
Любимой бабушки портретъ.

* *

Передъ старушкою часами
Я съ грустью тайною стою:
Дѣлюсь я съ бабушкой мечтами,
Ввѣрю тайну ей мою.

* *

Въ тиши ночной, съ тоской упорной
Смотрю на милыя черты,
А въ сердцѣ ропотъ непокорный:
«Зачѣмъ не дѣдушка мнѣ ты?»

* *

Судьба великаго народа
Совсѣмъ иною-бы была,
Когда-бъ капризная природа
Тебя мушиной создала.

* *

Что Павликъ, Петрикъ, Миша, Кока!
Куриныхъ душъ мишурный рой!
Мой славный путь по волѣ рока
Закрѣтъ безжалостно тобой.

* *

Такъ гибни-жъ Рюрика потомство!
Плебеевъ новыхъ не создамъ
И за такое вѣроломство
Я предаю себя жидамъ.

Пьтель.

Гнѣвный протестъ А. Д. Вальцевой.

(Письмо въ редакцію «Виттовой Пляски».)

М. Г., г. Редакторъ!

Позвольте выразить Вамъ мое ужасное возмущеніе и негодованіе на всѣ эти гнусныя мистификаціи, жертвою коихъ стали: уважаемая редакція талантливой «Виттовой Пляски» и я, и инициаторомъ коихъ надо считать, конечно, Товарищество Сытина и его наемника, господина (я не хочу кощунствовать и не смѣю сказать отца) Григорія Петрова.

Неужели можно больше оскорбить порядочную женщину и артистку, чѣмъ поставивъ ее рядомъ съ радикально-жидовскимъ фельетонистомъ въ поповской рясѣ, господиномъ Петровымъ!!

*) Разсчитать за бумагу, типографскія и переплетныя работы въ этомъ году производится на наличныя деньги.

Въ Государственную Думу.

Я, милостивый государь, не шансонетная пѣвица, какъ выражается этотъ лохматый и подстриженный въ круглую метелку п...рроповѣдникъ!! Я артистка. Онъ прикидывается, что этой разницы не понимаетъ!! Въ то время, какъ онъ создалъ (создалъ, скажите пожалуйста!!) особый жанръ слащаво-благочестиво-пошленькихъ фельетоновъ, гдѣ, перевирая тексты, поддерживаетъ революцію, защищаетъ жидовъ и проводитъ свою фальшивую и тошную прокислую гуманность; я, милостивый государь, создала особый жанръ романа — музыкально-физиологическій, или лучше сказать — физиологически-музыкальный...

Вы слышали меня въ концертѣ, когда я передаю

Жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой милый, я въ ожиданьи,

или:

Поцѣлуемъ дай забвенью,
Муки сердца испѣли?

Вы это слышали? Вы оглядывались въ это время на залу? Вы замѣчали, какъ эта зала превращалась въ одного могущественнаго наэлектризованнаго мужчину, передъ которымъ прекрасной вакханкой стояла я, обращаясь въ олицетворенную коллективную мировую страсть женщины, въ олицетворенный призывъ къ безумному наслажденію? Вы чувствовали, какъ страсть закипала и поднималась по всей залѣ? Вотъ, моментъ истиннаго художественнаго творчества, вотъ, торжество того отдѣла музыки, гдѣ я стала царицей.

И этотъ слюноточивый (простите за выраженіе, но я очень взволнована!) Григорій Петровъ, отъ фельетоновъ котораго тошнить, а отъ рѣчей дѣлается разстройство кишечника, смѣетъ ставить себя рядомъ со мной, смѣетъ говорить, что меня, меня! — Сытинъ могъ пригласить замѣнить его въ его гнусной газетикѣ!!

Ну еще-бы! Онъ видѣлъ, какъ Сытинъ съ маслянымъ лицомъ и воспаленными глазами сидѣлъ на моихъ концертахъ, какъ пытался протолкаться въ мою уборную. И вотъ, онъ заключилъ, что Иванъ Дмитричъ ходилъ приглашать меня редактировать его газету. Ха-ха-ха!! Прозорливецъ!!

Вы поймете, м. г., теперь всю глубину моего негодованія. И въ добавокъ, вѣдь все это ложь! Вѣдь Григорій Петровъ дѣйствительно издаетъ эту отвратительную уличную газету*). О, я по-

*) Позволимъ себѣ продолжать въ этомъ сомнѣваться. Въ № 23 газеты „Правда Божія“ отъ 26 января появилось „Письмо въ редакцію“ за подписью свящ. Г. Петрова. Хотя тутъ-же внизу и стоитъ подпись „редакторъ священникъ Г. Петровъ“, но очевидно, что это не онъ, а кто-то другой, хотя быть можетъ, и не уважаемая г-жа А. Вальцева. Какимъ-же образомъ столь умный литераторъ и опытный редакторъ сталъ-бы писать письма самъ къ себѣ? Вѣдь это-же нелѣпо и предположить.

Это „Письмо въ редакцію“ столь замѣчательно, что я его воспроизвожу въ качествѣ документа. Вотъ оно:

„Въ какой-то газетѣ какимъ-то досужимъ господиномъ (что за изысканная вѣжливость! Прим. Тпррру) сочинено и за мою подписью напечатано будто-бы мое письмо. Большинство прочитавшихъ это подложное письмо сами поняли и оцѣнили „милую шутку“, но кое-кто принялъ за чистую монету и спрашиваетъ, правда-ли это? Спрашивающимъ отвѣчаю: „И не писалъ, и не читалъ письма“. У меня къ услугамъ своя газета. Что надо, пишу здѣсь.

Священникъ Г. Петровъ.

Онъ „не читалъ“! ну, конечно, не читалъ. Вѣрнѣе свидѣтельству іерейской совѣсти.

Тпррру!

Верхъ благочестія.

Намъ сообщаютъ, что одинъ изъ нашихъ министровъ (угадайте который?), возревновавъ объ обращеніи въ православіе графини М. И. Витте, подалъ прошеніе въ св. Синодъ о разрѣшеніи ему креститься во второй разъ. Докладъ по этому вопросу поручено сдѣлать епископу Антонину.

Досадная опечатка.

Чортъ знаетъ, какая неаккуратность! При версткѣ моего отдѣла „Шутки ради“ въ № 3 выпала слѣдующая цѣнная строчка

Напечатано:

«...Марія-бо благую часть избра»...

Надобно читать:

«Марія-бо благую часть избра, яже не отыметъ отъ нея». Не отыметъ, мистеръ Поттъ, не отыметъ!..

Тпррру.

Редакторъ-Издатель Сергѣй Шараповъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ БРОШЮРЫ

Я. Г. Демченка:

ПО ПОВОДУ НАШЕЙ СМУТЫ

Кіевъ, 1905 г., 111 стран. Ц. 70 коп.

Продается въ Кіевѣ: въ кн. маг. Оглоблина, Югансона, Идзиковскаго, Розова; въ Петербургѣ: въ магаз. „Новаго Времени“, Карбасникова, Тузова, Козлова, Анисимова и др.; въ Москвѣ: въ магаз. „Новаго Времени“, Карбасникова, Сытина; въ Одессѣ, Саратовѣ, Ростовѣ-на-Д.: въ магаз. „Новаго Времени“; въ Варшавѣ: у Карбасникова; въ Харьковѣ: у Дредера и Брейтигама; въ Полтавѣ: у Маркевича.

Открыта подписка на 1906 годъ, — ВТОРОЙ годъ изданія:

ПАХАРЬ

Иллюстрированный сельско-хозяйственный ежемесячникъ, посвященный защитѣ нуждъ и интересовъ деревни.

1 рубль въ годъ съ дост. и перес.

останется въ 1906 году тѣмъ-же политическимъ и сельско-хоз. ДЕШЕВЫМЪ ежемесячнымъ народнымъ изданіемъ. Его задача — возводить въ сознаніе и укрѣплять чувства высокаго и чистаго народнаго патриотизма, сплачивать и организовывать православную сельскую Русь и уяснять ей ея общественные идеалы правды, свободы, порядка и русской государственности. Въ сел.-хоз. отдѣлѣ будутъ общедоступ. статьи по улучшенію всѣхъ отраслей земледѣльч. культуры, мелкихъ технич. производствъ. БЕЗПЛАТНО будутъ разосланы ДВѢ ПРЕМІИ: 1) книга С. О. Шарапова „РОССІЯ БУДУЩАГО“ и 2) „ПРОЕКТЫ НОВЫХЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕШЕВЫХЪ ПОСТРОЕКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 12 книжекъ журнала со всѣми преміями и приложеніями съ дост. и пересылкой **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Въ книжныхъ магазинахъ 1 руб. и 10 коп. въ пользу магазина. Наложен.

платежомъ (на 1-ю книжку) 1 р. 20 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

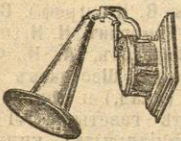
Полный комплектъ „Пахаря“ за 1905 годъ съ бесплатными преміями: 1) книгою „Крестьянское самоуправленіе“ и „Чертежомъ сибирскаго привода къ молотилкѣ“ высылается за 1 р.

Контора и редакція въ Москвѣ, Скатертный пер., д. Московскаго Домостроительнаго Общества.

Въ С.-Петербургѣ Отдѣленіе Конторы у др. А. И. Дубровина (Изм. полк., 4-я рота, д. 6).

Редакторъ-издатель Сергѣй Шараповъ.

ВМѢСТО 120 РУБ. ТОЛЬКО 35 РУБ. СЪ ПЕРЕС.

Высласмъ настольнй граммофонъ „Тонармъ“, 1-го сорта, новѣйшей конструкціи, съ вращающимся кругомъ своей оси рупоромъ, съ прочнымъ механизмомъ и боковымъ затворомъ, размѣръ корпуса около 7 верш. въ квадратѣ, нотный дискъ для грандъ пл., никел. рупоръ длиною около 12 верш. Граммофоны 11-го сорта цѣна 12 и 15 руб. Заказы высласмъ по полученіи 5 руб. задатка. Пластины новѣйшей записи по 1 р. 10 к. и 1 р. 50 к. При полученіи полной стоимости заказа впередъ, прилагаемъ безплатно 10 пластинокъ.

А. ДРЕЗОВАТЪ.

Главный складъ граммофоновъ Т-ва „Комета“, Варшава, Грибная пл., 7. Т. В.

200 руб. въ мѣсяцъ

и болѣе, можетъ зарабатывать каждый безъ различія мѣстности и капитала. Подробности за марку. Адресъ: Т-во „ОБЩАЯ ПОЛЬЗА“, Варшава, 1-я Контора. Т. В.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

ЭРИВАНСКІЯ ВИНА Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ СЪ СМ

Изъ вражескаго стана.

Отрывки изъ „Дневника военного корреспондента“ при японской арміи, Р. Кана. Перев. съ франц. и издание Н. М. Лагова. Складъ у В. А. Березовскаго (Колокольная, 14. СПб.)

ЦѢНА 40 КОП.

Изъ отзывовъ печати: Книга Р. Кана представляетъ собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ работъ, которая до сихъ поръ появилась о русс. о-японской войнѣ.

(Figaro № 109. 1905.)

„Дневникъ изобилуетъ множествомъ талантливыхъ штриховъ и очень интересныхъ замѣтокъ...“

(Вѣст. Общ. рев. воен. зн. № 105.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

на ежедневную политическую газету безъ цензуры

„ДЕНЬ“.

Вступая во второй годъ изданія, газета „День“ попрежнему будетъ служить органомъ защиты интересовъ кореннаго русскаго населенія противостоя всему, что направлено противъ историческихъ устоевъ завитовъ коренныхъ вѣрованій и обычаевъ народа.

Въ этомъ направленіи газета „День“ проявила себя въ достаточной степени, въ первый годъ существованія вызвавъ восторженные отзывы со стороны истинно русскихъ людей и естественно рѣзкія нападки, и порицаніе со стороны инородческихъ круговъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало значительному распространенію нашей газеты. Въ будущемъ году газета „День“ будетъ неуклонно слѣдовать по развѣ навсегда ею опредѣленному пути. Въ газетѣ принимаютъ участіе исключительно русскіе сотрудники и истинно русскіе писатели.

Подписная цѣна на газету „День“ съ доставкой и пересылкой на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, Москва, Б. Дмитровка. д. Михайлова.

Книжный складъ сельско-хозяйственнаго журнала „ПАХАРЬ“.

предлагаетъ сельскимъ хозяевамъ слѣдующія изданія: Удобреніе плодовыхъ деревьевъ. А. Вагнеръ. Обрѣзка въ плодовомъ саду. Съ 27 рис., И. Пузыревскаго. Цѣна 25 коп. Устройство улья Дадана. М. А. Дернавъ. Съ 4-мя рисунками въ краскахъ и 27 рис. въ текстѣ. Цѣна 35 коп. Практическое почвовѣдѣніе. Проф. Новацкій. Перев. агрономъ. Ф. И. Косорогова. Съ 3-мя рис., 2-ое изд. Цѣна 40 коп. Руководство къ кормленію и уходу за рогатымъ скотомъ. Д-ръ С. Г. Эйсебейнъ. Перев. Доппельмайра, подъ ред. А. А. Калантара. 2-ое изд. Цѣна 40 коп. Воздѣлываніе и уходъ за сельско-хозяйственными растениями. Проф. Зеттегасть. Перев. Ф. И. Косорогова. Цѣна 30 коп. Сельско-хозяйственные постройки. Вып. I. Конюшня, скотный дворъ, свинарникъ, птичникъ, омшанникъ, молочная. Составили: Кн. С. Урусовъ, А. А. Калантаръ, В. М. Гелда и М. А. Дернавъ. Съ 61 рис. Цѣна 40 коп. Сельско-хозяйственные постройки. Вып. II. Амбаръ, сарай и овинъ, баня, ледникъ и погребъ. Съ 55 рис. Цѣна 40 коп. Общедоступное руководство по молочному хозяйству. Ав. А. Калантаръ. Съ 85 рис. Цѣна 50 коп. Огородъ. Руководство къ правильному его устройству и доходному веденію. Часть I съ 34 рис. Цѣна 30 коп. Огородъ. Часть II. Частное огородничество. Съ 54 рисунками. Цѣна 30 коп. Организация пастынаго хозяйства. М. А. Дернавъ. Съ 23 рис. Цѣна 40 коп. Справочная книга по сельхоз. литературѣ. Цѣна 25 коп. Скотолѣчебникъ. М. А. Галкина. Цѣна 30 коп. Проф. Штулеръ. О кормовыхъ дачахъ. Цѣна 30 коп. Цѣны безъ пересылки. Съ требованіями обращаться: Москва, Скатертный пер., д. Домостроительнаго О-ва, въ контору журнала „Пахарь“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЪ“

Газета выходитъ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ. Въ газетѣ примутъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ каждой губерніи имѣются собственные корреспонденты.

Въ непродолжительномъ времени редакция „Колокола“ приступитъ къ печатанію фельетонами новаго еще нигдѣ ранѣе не появлявшагося беллетристическаго произведенія на современныя животрепещущія темы подъ заглавіемъ ИЗМѢННИКИ, большой политической романъ А. Д. Апраксина.

ПРОГРАММА „КОЛОКОЛА“.

1) Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. 2) Новости телефона и телеграфа. 3) Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внешней политикѣ. 4) По Россіи: 1) внутреннія извѣстія и корреспонденція о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе. 5) Церковная жизнь. 1) Летопись религіозной, просвѣдательной и бытовой жизни православнаго общества и народа (Церковное устройство и жизнь епархій, приходо-приходскихъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.). 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествахъ и русскомъ сектантствѣ. 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и за границей. 6) Периодическая свѣтская и духовная печать. 7) Петербургскій дневникъ. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній. 8) Иностранныя извѣстія. Вѣсти изъ славянскихъ земель. 9) Критика и библиографія. Новости свѣтской и духовной литературы. 10) Свободное слово (трибуна). Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ за и противъ. 11) Фельетоны. Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ области науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. 12) Общеполезныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч. 13) На каждый день. 1) Православный мѣсяцесловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) Выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) размышленія святыхъ отцовъ, изреченіе учителей жизни. 14) Ответы на запросы читателей. 15) Справочный листокъ и объявленія.

Годовая подписная цѣна на „Колоколъ“ 6 руб. съ пересылкой и 5 руб. безъ пересылки и доставки, на полгода 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., за границу 9 руб.

Подписка на газету „Колоколъ“ принимается не менѣе, какъ на 2 мѣс., начиная съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

Издательница Ю. А. Сиворцова.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

Открыта подписка на 1906 годъ
на выходящую ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ
за большими праздниками, газету

(въ случаѣ невыхода въ эти дни остальныхъ изданій)

2-й годъ СЛОВО 2-й годъ

составъ главныхъ сотрудниковъ газеты остается прежній. Направленіе газеты достаточно выяснилось.

Въ 1905 г. въ „СЛОВѣ“ участвовали слѣдующія лица:

Авсѣенко, В. Г., Акимовъ, В. В., Ансакъ, Н. П., Александровъ, Антоновичъ, Ардовъ, Т. (псевд.), еписк. Антонинъ, Базанкуръ, О. Г. Бенуа, А. Н., Бородавскій, Л. И., Брянчаниновъ, А. Н., Бухарова, З. Д., Бѣловъ, В. Д., Бѣломоръ, А. Е. (псевд.), Бѣльскій, С. Ф., Быковъ, П. В., Быстрининъ, В. П., Вацликъ, И. Я., Вентцель, Н. Н., Воейковъ, А. И. (проф.), Виноградовъ, П. А. (проф.), кн. Волконскій, А. М., Георгіевскій, П. И., Глинка-Янчевскій, С. К., Гиляровскій, В. А., Головинъ, К. Ф., Горловъ, В. А., Гофштеттеръ, И. А., Грибовскій, В. М. (пр.-доц.), Гриневская, И. А., Гурьевъ, А. Н., Демчинскій, Н. А., Дурново, И. С., Завадскій, А. М., Загоревскій, А. И. (проф.), Кленовъ, К. (псевд.), Ковалевскій, П. И. (проф.), Кориньскій, А. А., Кругловъ, А. В., кн. Кудашевъ, В. А., Латкинъ, В. Н. (проф.), Лебедевъ, В. А. (проф.), Лихачевъ, В. С., Ловягинъ, А. М. (проф.), Лодыженскій, Лохтинъ, В. М., Львовъ, К. Н., Мазуревичъ, В. А., Малайевскій, К. Д., Мейснеръ, А. Ф., Мигулинъ, П. П. (проф.), Никоновъ, С. П. (проф.), Озеровъ, И. Х. (проф.), Осиповъ, А. Г., Оссовскій, А. В., Перцовъ, Н. Н., Перцовъ, П. П., Погодинъ, А. Л. (проф.), Позняковъ Н. И., Полиловъ (Свердловъ), Г. Т., Романовъ, И. О., Ростиславтовъ, А. А., Сергѣевичъ, В. И. (проф.), Симбирскій, Н. В. (псевд.), Сластниковъ, С. И., Стеневичъ, А. С., Сыромѣтниковъ, С. Н., Тамаринъ, Н. Н. (псевд.), Тернавцевъ, В. А., Трегубовъ, С. Н., Уваровъ, графъ А. С., Уманецъ, Ф. М., Фаресовъ, А. И., Филипповъ, С. Н., Хомяковъ, Н. А., Черниговцевъ, Ф. В. (псевд.), Чуносковъ, М. (псевд.), Шестаковъ Д. П., Щеголовъ (Леонтьевъ), И. Л., Шиповъ, Д. Н., Энне Н. Е. (псевд.), Янжулъ, И. И. (акад.) и другіе.

Подписка и приемъ объявленій производится въ главной конторѣ газеты „СЛОВО“ С.-Петербургъ, Невскій, 92 и во всѣхъ большихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель Н. Н. Перцовъ.

Редакторъ П. В. Быковъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 12 руб., 6 мѣс. 6 руб. 50 коп., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 25 к.

ЗА ГРАНИЦУ на годъ 20 руб., 6 мѣс. 12 руб., 3 мѣс. 6 руб., 1 мѣс. 2 руб. 50 коп. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ годовымъ подписчикамъ: для служащихъ по соглашенію съ конторой чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣлю 4 руб. и къ 1-му августу остальные 4 рубля.

Цѣна нумера газеты въ розничной продажѣ—5 коп.

Отъ конторы газеты „СЛОВО“.

Подписка на газ. „Слово“ и приемъ объявленій въ г. Москвѣ производится: въ конторѣ газ. „Слово“, Петровка, Салтыковский пер., домъ Головкина; въ конторѣ объявленій Н. Н. Печковской, Петровскія линіи. Продажа отдѣльныхъ нумеровъ газеты въ книжной торговлѣ А. Анисимова, Петровскія линіи; А. В. Кузнецова: 1) Тверская, домъ Синицына, и 2) Тверская-Ямская, домъ Рейне, и у всѣхъ газетчиковъ и въ кіоскахъ.

Что такое „конституція“?

(Речь, произнесенная на собраніи Самодержавно-Монархической партіи г. Иваново-Вознесенска 22 января 1906 г. С. О. Шароновымъ).

Изъ матушки Москвы бѣлокаменной прибылъ я сюда челомъ ударить господамъ Ивановцамъ большимъ и малымъ, богатымъ и бѣднымъ, хозяевамъ и рабочимъ на вашемъ стояньи твердо за Царя Самодержавнаго и Русь святую, за правду, за свободу народную да за порядокъ общественный.

Первый городъ вашъ въ Россіи, который великую бѣду и смуту нынѣшнюю на своихъ плечахъ вынесъ и самъ отъ нея освободился, и намъ всѣмъ остальнымъ примѣръ показываетъ.

Но эта бѣда отъ смутьяновъ разныхъ, Евреевъ да анархистовъ—только первая бѣда, лучше сказать—поль-бѣды. Эту бѣду каждому распознать было легко, а вамъ слава на томъ, что, распознавая ее, хорошо и на-чисто съ ней справились. А вотъ, другая бѣда наступаетъ въ тысячу разъ опаснѣе и лише. И въ той бѣдѣ разобраться много труднѣе.

Вотъ, въ этомъ дѣлѣ вамъ помочь всего важнѣе. Бѣда идетъ, спрятавшись, лица своего не показываетъ и замыслы свои про себя держитъ.

Въ чемъ-же эта бѣда?

Было наше Царство русское и православное, правили имъ Цари-Самодержицы. Росла и ширилась Россія, побивала своихъ враговъ, покоряла чужія племена и заняла собою шестую часть всего міра.

Давно уже чуяли мы всѣ, что неладно у насъ и жить плохо стало. Вѣра православная упала, Царскую власть чиновники разобрали, не стало правды въ Русской Землѣ, но все-таки стояла Россія еще крѣпко и враги ее боялись, а внутри были миръ и тишина.

И вдругъ объявляетъ намъ маленькая Японія войну и бьетъ насъ такъ, какъ никогда до сихъ поръ. И вотъ, въ этой-то войнѣ оказалось, что государство наше, какъ старый домъ, все подгнило, все валится. Все надо заново перестраивать, а то пропадетъ наша Россія или разберутъ ее на части сосѣди.

Страшная задача поставлена передъ Русскимъ народомъ. А тутъ, на несчастье, и въ самомъ народѣ оказался расколъ великій да смута.

Внизу попрежнему Русь крестьянская, православная, наверху попрежнему Царь, тоже православный, и притомъ добрый и кроткій, готовый жизнь отдать за народъ и за Россію. А вотъ, посрединѣ правители-чиновники, образованные люди, молодежь тянутъ совсѣмъ не туда. Вѣровать перестали, Россію и свое русское имя разлюбили, тянутся къ заграничнымъ порядкамъ и желаютъ перестроить все на новый ладъ, да не на русскій, а на заграничный. А съ ними заодно покоренные вами инородцы и инувѣрцы, особенно Евреи, смуту чинятъ, на Россію скопомъ идутъ.

Триста лѣтъ назадъ была на Руси смута и бѣдствія еще хуже, чѣмъ теперь. Царя вовсе не было, государство все развалилось, и Москва у врага въ рукахъ оказалась. Но тогда не было раскола этого, всѣ Русскіе люди были заодно; и вотъ, встала вся православная Русь, кликнули кличъ въ Нижнемъ, поднялись города и выручили Москву.

Что-же сдѣлали тогда Русскіе люди? Да прежде всего избрали Царя, сдѣлали его Самодержавнымъ, окружили его Земскимъ Соборомъ, т.-е. самыми лучшими выборными людьми, а затѣмъ, когда молодой Царь окрѣпъ и люди увидали, что будетъ онъ править твердо и грозно, мирно разошлись по домамъ, и никто не подумалъ ни смотрѣть за Царемъ, ни провѣрять его, ни ограничивать, потому что надъ Царемъ есть только Богъ, а у Царя есть вѣра и совѣсть. А если

Царь чего не знаетъ или въ чемъ сомнѣвается, то Самъ во всякое время можетъ созвать Земскій Соборъ и съ Русскими людьми посовѣтоваться.

Наши предки, хоть и темные, хоть и простые были люди, но то хорошо понимали, что Царь, къ которому приставлены няньки, Царь, за которымъ слѣдить и который самъ ничего сдѣлать не можетъ, не Царь, а простой чиновникъ.

Народъ Русскій деревенскій о Царѣ и сейчасъ такъ-же понимаетъ. Скажите мужику или рабочему, что Царская Самодержавная власть нехороша и что Царя нужно ограничить, заставить кого-нибудь слушаться, кому-нибудь покориться, — посмотрите, что онъ отвѣтитъ.

Ну, а вотъ образованные господа, общество, понимаютъ иначе. Не хотѣть они видѣть, что зло идетъ не отъ Царя, а отъ чиновника, и требуютъ, чтобы въ Россіи, какъ въ иностранныхъ земляхъ, была дана конституція.

Что такое конституція? Это такой договоръ Царя съ народомъ, по которому Царя допускаютъ только слѣдить за правительствомъ, но самому отнюдь не править. Править-же должны „депутаты“, которые соберутся въ столицѣ и составятъ изъ себя парламентъ, или по нашему Государственную Думу. Въ этомъ парламентѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ. За какой партіей окажется большинство голосовъ, изъ той партіи Царь и долженъ взять главнаго руководителя и поручить ему набрать министровъ и составить правительство или кабинетъ.

И не только никакого закона Царь издать самъ уже не можетъ, но и никакое самое пустое его распоряженіе не годится, если указъ не будетъ подписанъ тѣмъ или другимъ министромъ.

Такъ стоитъ дѣло въ Англіи, въ Италіи, въ Испаніи, въ Швеціи, въ Норвегіи, въ Бельгіи, въ Сербіи, въ Греціи, въ Румыніи, въ Болгаріи. Въ Германіи императора еще такъ не ограничили: тамъ онъ выбираетъ министровъ самъ, но ни законовъ издавать, ни податей налагать тоже безъ парламента не можетъ.

А во Франціи такъ тамъ еще дальше ушли и до самой простой вещи додумались. Разъ царь или король не правитъ самъ и ничего самъ дѣлать не можетъ, то и вовсе его не надо! А выбрать обыкновеннаго простого человѣка, назвать его президентомъ, да окружить его почетомъ и всякой пышностью — и еще будетъ проще. Съ Царемъ все-таки надо еще считаться, Царя и народъ простой, и войско чтятъ. Мало-ли что Царь можетъ задумать, если парламентъ плохой попадется. Того и гляди, возьметъ его да и разгонитъ и самъ править начнетъ! А президентъ ничего не задумаетъ: отслужилъ въ Америкѣ четыре года, во Франціи семь лѣтъ и уходитъ въ отставку, будемъ выбирать другого. Это вотъ и называется народнымъ правленіемъ, или республикой.

И вотъ, во всѣхъ иностранныхъ государствахъ такъ къ тому и идетъ. Никакого значенія тамъ ихъ короли и императоры уже не имѣютъ и держать ихъ такъ, по старой памяти. Въ концѣ концовъ вездѣ тянутъ къ республикѣ.

Ну что-же? Можетъ быть, это и хорошо? Можетъ быть, и намъ такъ нужно? Можетъ быть, и намъ съ Царской Самодержавной властью пошашитъ пора?

Наши образованные господа по большей части такъ и думаютъ. Только не всѣ это откровенно говорить. Одни, самые умѣренные, какъ, на примѣръ, наши

новыя партіи „17 октября“, „Торгово-промышленная“ и другія совершенно не хотят республики. Онѣ знаютъ, что народъ безъ Царя быть не согласится. Онѣ оставлютъ Царю даже титулъ Самодержавнаго, чтобы обмануть народъ, будто Царь попрежнему властвуетъ и правитъ. Онѣ и про конституцію не любятъ много разговаривать. Намъ, говорятъ, только нѣсколько статей въ Основныхъ Законахъ измѣнить, а про конституцію можно и не поминать. Точно не все равно.

Другія партіи, какъ, напр., „Конституціонно-демократическая“, тѣ говорятъ откровенно, что имъ хочется республики, но онѣ согласны пока и на Царѣ примириться, такъ какъ объявить республику въ своей программѣ значитъ сразу и окончательно провалиться. Ну, кому же это лестно!

За то одолѣй эта партія, Россіи такую конституцію пропишутъ, что отъ Царской власти ровно ничего не останется.

Про остальные партіи я говорить не буду. Съ господами социаль-демократами и социаль-революціонерами вы, господа Ивановы, лучше насъ знакомы и продолжать этого знакомства, кажется, не желаете.

Какъ-же намъ теперь во всемъ этомъ разобраться? Выборы въ Государственную Думу объявлены. Манифестомъ 17 октября Государь еще своей Самодержавной власти не ограничилъ, но обѣщалъ ограничить. А Царское слово на Руси святыня и играть имъ нельзя. Вотъ, за это слово и ухватились наши проповѣдники конституции и такъ этому Манифесту обрадовались, что даже это число 17 октября, какъ особенный счастливый день, на своемъ знамени выставили. Только и слышишь: 17 октября, да 17 октября! Прежде у насъ одинъ священный день былъ—19 февраля, когда Самодержавный Царь крѣпостныхъ освободилъ (ограниченному-то,—еще неизвѣстно, позволили-бы), а теперь на его мѣсто другой праздникъ ставится, когда Самодержавнаго Царя обманули и Онъ свою власть уменьшить обѣщалъ. Праздникъ, нечего сказать!

Мы, друзья мои, прежде всего вѣроподданные и законъ Царскій для насъ святъ. Велитъ Государь идти въ Думу—пойдемъ въ Думу. Велитъ законы сочинять, хоть и не умѣемъ, и не пробовали, нечего дѣлать, будемъ сочинять. Но и Государь не можетъ повелѣть намъ этому дню радоваться, и не въ Его власти указать намъ видѣть бѣлое тамъ, гдѣ черно, правду тамъ, гдѣ совершилась великая ошибка, великая народная бѣда, встала великая ложь.

Если мы дѣйствительно и неложно всѣмъ сердцемъ любимъ нашего Государя, если мы свободные Его вѣроподданные, а не рабы и холопы, мы не только можемъ, но и должны горевать о великой сдѣланной ошибкѣ и всѣ усилія употребить, чтобы ее исправить и помочь Царю распутать тотъ узелъ, который вокругъ него запутали подлые и предательскія руки. Царь—Помазанный Божій, но онъ не Богъ, а смертный человѣкъ. А человѣкъ можетъ ошибиться.

Разсудимъ-же всѣмъ міромъ, въ чемъ тутъ ошибка. Можетъ быть, тутъ и не ошибка, а правда? Можетъ быть, Государь правильно поступилъ, обѣщавшись не издавать законовъ безъ согласія Думы? Можетъ быть, тѣ, кто славить число 17 октября, и правы?

Часть Своей, врученной Ему Богомъ и народомъ единой, неограниченной и недѣлимой Самодержавной власти—власть по волѣ Своей, по разуму и совѣсти издавать законы, власть надзирать за правительствомъ—Царь уступилъ, передалъ, вѣрнѣе, обѣщалъ уступить.

Кому?—спросите вы. Отвѣчаютъ: народу. А какъ этотъ народъ можетъ этой властью воспользоваться? Говорятъ: посредствомъ своихъ выборныхъ, избравъ и отправивъ въ Думу 500 или 600 человѣкъ самыхъ лучшихъ, самыхъ достойныхъ Русскихъ людей.

Очень хорошо. Ну, а теперь мы спросимъ: можетъ-ли народъ это сдѣлать? Возможно-ли для 140 милліоновъ человѣкъ, разбросанныхъ отъ Германіи до Японіи и отъ Ледовитаго океана до Персіи, выбрать 600 человѣкъ? Конечно, можно, но что это будутъ именно самые

лучшіе, самые достойные, въ этомъ никто изъ насъ не поручится. Да и поручиться за это никакъ нельзя.

Отчего у насъ такъ сильно спорили и спорятъ о выборахъ? Одни предлагали выбирать по сословіямъ, другіе по интересамъ, третьи по округамъ и городамъ въ нѣсколько степеней, а четвертые требуютъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, т.-е. сразу изъ 250 тысячъ человѣкъ выбирать одного. Это уже совершенный вздоръ и прямой обманъ.

Да потому, что нельзя такихъ выборовъ устроить, природа человѣческая не позволяетъ. Я живу въ Москвѣ и не знаю, кто со мной на одной лѣстницѣ живетъ. Соберется насъ, выборщиковъ, толпа. Какъ узнаемъ мы, кто изъ насъ самый лучший, самый достойный, когда мы другъ друга не знаемъ? За кого я буду по совѣсти писать свою записку или класть шаръ? Это въ одномъ домѣ, въ одномъ участкѣ! А въ цѣломъ городѣ, уѣздѣ, въ цѣлой губерніи?

Значитъ, надо складываться въ партіи, надо вѣрить ихъ главарямъ, полагаться на разныя бюро, которыя будутъ рекомендовать такихъ-то лицъ? Хорошо. Начинаю разбираться, начинаю читать программы, воззванія, которыя мнѣ суютъ съ разныхъ сторонъ.

Ничего не понимаю. Красивыя фразы, похожія одна на другую, какъ двѣ капли воды. Ужъ какъ всѣ вдругъ полюбили Россію, какъ желаютъ ей блага! А между тѣмъ, чего-то недоговариваютъ, что-то прячутъ, что-то обходятъ, замазываютъ. И это рѣшительно во всѣхъ партійныхъ программахъ.

А посмотрите-ка глубже, и вы найдете вездѣ одинъ сплошной обманъ. Вамъ не говорятъ ни въ одной программѣ, что вотъ такіе-то господа уже подѣлили между собой министерскіе портфели, уже назначаютъ на мѣста будущихъ губернаторовъ, председателей судовъ, контролеровъ. Партіи настойчиво собираютъ деньги, основываютъ газеты, посылаютъ ораторовъ въ провинцію, начинается такъ-называемая *предвыборная агитация*. Неужели все это такъ уже безкорыстно для спасенія Россіи? Но гдѣ-же вы раньше были, господа? Или не знали, что Россія на краю гибели?

Секретъ простъ. Люди добиваются власти. А власть, это не только удовольствіе и почетъ, это, кромѣ того, жирный пирожекъ. Помилуйте: одержи партія побѣду на выборахъ, устрой свое большинство въ Думѣ, да, вѣдь, у нея вся Россія будетъ въ рукахъ! Въ ея власть попадутъ и финансы, и управленіе, и полиція, и законодательство, и налоги, и желѣзныя дороги, и таможи, наконецъ, и самъ Царь, который, разъ конституція подписана, можетъ дѣлать только то, что будетъ угодно господствующей партіи.

Неужели этакая благодать не стоитъ того, чтобы о ней похлопотать? Даже пожертвовать стоитъ! Во Франціи, чтобы быть выбраннымъ въ депутаты парламента, нельзя истратить меньше 150 тысячъ франковъ. Можете думать, что даромъ такую сумму никто тратить не станетъ,—значитъ, депутату будетъ съ чего себя вознаградить.

И какъ вознаграждаютъ! Чиновники наши воруютъ—воруютъ да оглядываются. Назначитъ Государь честнаго министра, того и гляди подъ судъ попадешь. А депутатамъ изъ большинства бояться нечего. Могутъ грабить сколько угодно. Царь или король связанъ, министры свои люди, газеты подкуплены, а народъ: поди-ка разузнай, да додумайся народъ, гдѣ и какъ его господа выборные обработали!

И повѣрьте: за границей такъ воруютъ, какъ нашими и не снилось.

Теперь спрашивается: за кого-же долженъ по совѣсти подавать свой голосъ избиратель? И та, и другая, и третья партіи сулятъ ему всякія блага, и всѣ вмѣстѣ желаютъ только одного: добраться до власти, захватить въ свои руки великій государственный пирожекъ, обскакать другихъ и оставить ихъ въ меньшинствѣ.

Посмотрите: развѣ не ловля обыватели-выборщики идти со всѣхъ сторонъ? Пишутъ воззванія, раз-

даютъ брошюры и книги, ходятъ даже по квартирамъ выпрашивать голоса—зачѣмъ? Для спасенія Россіи? Благодѣтели вы наши! вы друзья мои, этому вѣрите?

Значитъ, кто пройдетъ? Да кто ловче обманетъ, кто лучше сѣмлетъ составить программу, кто затратитъ больше денегъ на агитацію. Какая-же порука въ томъ, что это большинство въ будущемъ парламентѣ, отстранивъ Царя и забравъ власть въ руки, будетъ работать для Россіи, а не для своихъ животвъ и кармановъ? Развѣ мало мы насмотрѣлись на эти дѣла въ нашихъ нынѣшнихъ земствахъ и думахъ? А сообразите—ка: маленький-ли земскій пирожокъ,—или огромная, необъятная государственная кулебяка?

Никакого образца для настоящего, истиннаго народовластія не найдено, да его и найти невозможно а придуманъ нѣкоторый завѣдомый обманъ, который называется конституціей, парламентаризмомъ. Обманъ этотъ на Западѣ выросъ самъ-собою, потому, что тамъ всѣ народы были такъ или иначе завоеваны и имъ нужно было освобождаться и отвоёвывать свои права. И вотъ, они изъ одной кабалы попадали въ другую. Изъ кабалы у своихъ королей попадали въ кабалу еще худшую—у своихъ парламентовъ. Мы, Русскіе, свою Верховную государственную Власть призывали сами добровольно. Она разбилась на мелкихъ князьковъ, и потому насъ завоевали Татары. Но вотъ встала Москва, отдала народную власть въ одѣ руки сначала Великаго князя, затѣмъ Царя и тогда Татаръ прогнали и покорили сами. Кончился Царскій родъ—выбрали себѣ новаго Царя добровольно, всѣмъ міромъ умоляли его идти на Царство. Откуда же у насъ можетъ явиться недовѣріе къ Царю или желаніе его ограничить? Да намъ Царь только и дорогъ тѣмъ, что онъ ничѣмъ не ограниченъ, ни съ какой партіей не связанъ, стоитъ выше всѣхъ людей на землѣ и руководствуется только своей вѣрой въ Бога и своей совѣстью. И вдругъ мы должны нашего Царя отдать подъ начало партіи, да еще неизвѣстно какой, той, которая обещаетъ на выборахъ и получить большинство?

Возьмите хоть бы такой случай. Сейчасъ, по Божію попущенію, Царь нашъ доверился графу Витте, котораго весь народъ ненавидитъ и который много Россіи зла сдѣлалъ. Мы терпимъ это зло, потому что вѣруемъ, наступитъ минута, и однимъ почеркомъ пера Царь сброситъ временщика. Ну, а при парламентѣ, когда у Витте будетъ свое большинство, а это сдѣлать пустяки, тогда какъ? Скоро мы отъ него освободимся?

Избави меня Богъ обвинять главныхъ партій 17-го октября и Торгово-промышленную только въ желаніи власти, только въ обманѣ и предательствѣ. Въ этихъ партіяхъ есть истинные патріоты и честные люди, которые за Россію жизнь готовы отдать, какъ и мы съ вами. Но эти люди не додумались до сути дѣла, не понимаютъ того, что они дѣлаютъ и куда насъ ведутъ. Они просятъ конституціи, какъ беременная женщина или тифозный больной икры.

Они разсуждаютъ такъ. При теперешнихъ порядкахъ жить нельзя, Россія разваливается и гибнетъ. Кто виноватъ? Чиновники, бюрократія. Кто сажаетъ чиновника, кто опирается на бюрократію и черезъ нее управляетъ? Самодержавный Царь. Устраните Самодержавіе—и чиновникъ пропадетъ, потому что народные выборные, парламентъ не дадутъ ему ни насильничать, ни воровать.

Если-бы это была правда, то намъ не о чемъ-бы было и разговаривать. Пойти и записаться въ партію 17 октября или Торгово-промышленную—и дѣло съ концомъ.

Но въ томъ-то и дѣло, что и здѣсь недоразумѣіе и обманъ. Именно отъ чиновника-то парламентъ и не спасетъ. Бюрократія при парламентѣ будетъ еще хуже, еще воровать и злѣе. Но если теперь наши чиновники не дѣлаютъ хоть разницы между нами и одинаково притѣсняютъ у насъ всѣхъ, и правого и виноватаго, тамъ они будутъ мирволить членамъ господ-

ствующей партіи и душиять остальныхъ. Да развѣ-же во Франціи бюрократія не гораздо хуже нашей?

Въ томъ-то и дѣло, что наши господа проповѣдники конституціи умышленно или по невѣдѣнію закрываютъ глаза на западные парламентскія безобразія. Я позволю себѣ привести вамъ небольшую выдержку изъ моего недавняго письма нашему извѣстному обществуному дѣятелю Ѳ. Д. Самарину.

„Въ моихъ странствіяхъ за границей я имѣлъ возможность долго и близко наблюдать два парламента—французскій и итальянскій—и ознакомиться лично и по отчетамъ съ парламентами австрійскимъ, венгерскимъ, греческимъ, сербскимъ и болгарскимъ. Не упоминаю про германскій рейхстагъ, который видѣлъ мелькомъ и который во всей Европѣ самый порядочный, хотя и тамъ многія „рыла въ пуху“. Такъ, вѣдь, выразить невозможно, что это все за мерзость! Во Франціи я наблюдалъ, какъ „люди 16 мая“, т.-е. министерство Фурту-Броли пытались нахрапомъ вырвать пироги у Гамбетты съ республиканцами, чуть не доведя Францію до новой революціи. Въ другой разъ видѣлъ въ сборѣ всю струсившую и поблѣдѣвшую компанію Панамцевъ, когда шелъ вопросъ объ опубликованіи списка *ста* съ чѣмъ-то депутатовъ, получившихъ жидовскія взятки. Въ Италіи я опять прямо на выпускъ фальшивыхъ бумажекъ двумя провинціальными и однимъ государственнымъ банкомъ подъ покровомъ парламентскаго большинства, которое, какъ и во Франціи, такъ-таки и замазало дѣло. Въ Греціи колотили другъ друга скамейками въ засѣданіи. Дѣло шло о какомъ-то неслыханномъ воровствѣ. Въ Сербіи на моихъ глазахъ напредняцкая скупщина, тамошняя государственная дума, продавала свое отечество Австріи за самые обыкновенные сребренники, раздававшиеся чуть не тутъ-же, въ засѣданіи. Наконецъ, въ Болгаріи—этого уже я не засталъ, а только читалъ въ отчетѣ—открываетъ растерзанный потомъ народомъ минаистръ-президентъ Стамбуловъ, тамошній Витте, пренія заявленіемъ, что „страна спокойна“.—Да,—отвѣчаетъ ему кто-то изъ оппозиціи,—потому что всѣ воры, копокрады и разбойники выбраны въ депутаты и съѣхались въ Софію. Не помню точно, но этого обличителя, кажется, тутъ же били депутаты смертнымъ боемъ...

„Вотъ, почему я не довѣряю Государственной Думѣ, ничего путнаго отъ нея не жду и предсказываю категорически, что если она соберется и станетъ законодательствовать по всѣмъ правиламъ парламентскаго искусства, то ей тотчасъ-же не только перестанутъ довѣрять *все* самые ярые поклонники парламентаризма, но она станетъ предметомъ самаго ожесточеннаго презрѣнія и ненависти. Это будетъ карикатура даже на западные, мерзкіе и подлые парламенты...“

Нѣтъ, друзья мои! Грѣшно и преступно толкать Россію на этотъ путь, изъ котораго нѣтъ выхода. Парламентаризмъ, что сифилисъ, неизлѣчимъ. Онъ погавитъ душу народную, ставитъ ложь и обманъ во власть, губитъ на вѣки-вѣчные все святое, что есть въ душѣ народной, наконецъ плодитъ по всей странѣ, по всему народу такую ненависть, о какой мы и понятія никогда не имѣли. Давно-ли готовимся мы къ выборамъ? А посмотрите, уже прежніе друзья разсерились и не разговариваютъ другъ съ другомъ. Отецъ записывается въ одну партію, сынъ въ другую. Позволю себѣ привести вамъ еще одну справку.

„Въ Сербіи, въ селѣ дѣло стоитъ такъ. Жители перемѣшаны: два двора „либералы“, пять „радикалы“, еще три двора „либераловъ“, затѣмъ одинъ домохозяинъ „напреднякъ“, опять два радикала и т. д. Попѣ, положимъ, радикалъ. И хотя рѣшительно никто не сознаетъ разницы между либералами и радикалами, кромѣ того, что у либераловъ глава партіи, скажемъ, Великовичъ, а у радикаловъ Пашичъ, но ненавидятъ другъ друга члены разныхъ партій до того, что всякое общеніе прекращается и не только дѣвѣ изъ либеральнаго двора въ радикальную семью замужъ не пойдетъ, но и радикальный попѣ у либерала зачастую

отказывается крестить ребенка. На выборы же представители разных партий ходят не иначе, какъ съ колямами, кистенями и револьверами“.

Здѣсь нѣтъ ни капли преувеличенія. Это передавалъ мнѣ со слезами покойный митрополитъ Михаилъ, великій Сербъ и патріотъ. Этого-ли должны мы желать? А начало уже сдѣлано, уже есть у насъ на глазахъ. Оглянитесь, посмотрите кругомъ!

Но что-же дѣлать? Какъ избыть бѣду? По старому порядку жить нельзя, чиновникъ привелъ нашу Родину къ позору и анархіи. На новомъ пути, куда насъ ведутъ проповѣдники конституціи, радости мало, мерзости и отравы хоть отбавляй. Что дѣлать?

Страшный этотъ вопросъ, и не намъ здѣсь его разрѣшать. Мое дѣло было только предупредить васъ, только раскрыть вамъ глаза, предостеречь отъ неправильнаго, грѣшнаго и нерусскаго пути. Что касается добраго русскаго выхода изъ нашихъ бѣдъ, я могу только дать на него намекъ, а тамъ пусть весь Русскій народъ общими усиліями рѣшаетъ этотъ вопросъ.

Самодержавіе нашихъ Царей, какъ-бы оно ни было ослаблено и даже изуродовано исторіей въ Петербургскій періодъ ея, не есть ни законъ, ни учрежденіе. Оно стоитъ не на бумагѣ, а живетъ въ душахъ нашихъ, пока живетъ Россія. Загляните въ исторію—вы увидите тамъ, какъ все время Русскіе Цари и Русскій народъ въ тѣсномъ единеніи искали выхода и боролись съ чиновникомъ, который давно уже старался между ними пробраться и утвердиться. Съ Петра чиновникъ одолѣлъ. Съ Петра I начинается уже настоящая власть приказнаго племени и постепенное закабаленіе Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паденіе Царскаго Самодержавія.

Я думаю, что нашъ долгъ—именно попытаться воскресить Самодержавіе, обновить его въ народномъ русскомъ духѣ, освободить отъ чиновника. Трудно это, но съ Божьей помощью возможно. На мѣсто чиновника должно стать истинное народное самоуправленіе, начиная снизу, съ маленькой ячейки—прихода. Устроимъ сначала нашу древнюю церковную и земскую общину, нашъ приходъ, теперь заглушенный и забытый. Изъ прихода самоуправленіе поднимется въ городъ и уѣздъ, изъ уѣзда, отыскивая настоящихъ лучшихъ людей пойдетъ дальше и выше и, наконецъ, найдетъ и выдвинетъ настоящихъ крупныхъ, талантливыхъ и вполне достойныхъ людей къ Царскому престолу. И выдвинетъ не путемъ выборной скачки, а путемъ долгаго знакомства, долгой работы на мѣстахъ.

Тогда вокругъ Самодержавнаго Царя, Хозяина Россіи и представителя воли и совѣсти Русскаго народа, соберется весь цвѣтъ Земли Русской, тогда оживится, возродится и заблеститъ Русское Самодержавіе.

И если ужъ была къ намъ немилость Царская заставить насъ разбиваться на партіи и начинать выборную скачку—нечего дѣлать, будемъ скакать. Будемъ добиваться большинства или, по крайней мѣрѣ голоса въ новой Думѣ, но не затѣмъ, чтобы хватать пироги или разбирать министерскія мѣста, а чтобы припасть къ ногамъ нашего возлюбленнаго Православнаго и Самодержавнаго Царя и молить его во всей полнотѣ и силѣ вернуть Свою неограниченную и Самодержавную власть, освободить насъ отъ чиновника и вести Россію по новому, счастливому и славному пути.

Редакторъ-издатель *Сергій Шараповъ*.

Сергій Федоровичъ Шараповъ,

редакторъ и издатель газеты „Русское Дѣло“, приглашаетъ всѣхъ, кому по душѣ придутся эти строки и кто пожелаетъ дальнѣйшаго разъясненія нашихъ великихъ внутреннихъ вопросовъ, подписываться на газету „РУССКОЕ ДѢЛО“, которая основана именно затѣмъ, чтобы служить интересамъ всего Русскаго народа съ его Самодержавнымъ Царемъ, а не какой-нибудь партіи. Газета эта поставила своей задачей обличать всякій обманъ, выводить на свѣжую воду всякую ложь, которая насъ со всѣхъ сторонъ заливаютъ. Теперь на Россію ополчились всѣ темныя силы и особенно Евреи, свои и заграничныя, которымъ нужно ее перебунтовать, чтобы опутать и подчинить себѣ. Большую часть нашихъ образованныхъ господъ они уже опутали, правительство тоже имъ всячески мирволитъ, благо первый министръ Витте стоитъ за нихъ горой. Какъ только дадутъ имъ равноправіе, такъ и стадутъ они нашими господами. Отъ этого и стараются они и сами пролѣзть въ Государственную Думу, и своихъ друзей и заступниковъ туда провести. А заступники ихъ всѣ тѣ, кто идетъ противъ Царскаго Самодержавія. И партія „17 октября“ и „Торгово-промышленная“, всѣ за Евреевъ! Только въ ихъ программахъ это хитро завернуто.

Поэтому-же во всѣхъ почти газетахъ тоже постарались свить себѣ гнѣздо Евреи и большія деньги жертвуютъ, чтобы проводить то, что имъ нужно. Нашу газету „Русское Дѣло“ стараются всячески поносить и бранить, чтобы русскіе люди ее не читали и правды узнать не могли.

Не смущайтесь тѣмъ, что газета дорога—8 рублей въ годъ. У насъ нѣтъ въ распоряженіи огромныхъ еврейскихъ капиталовъ, она и при этой цѣнѣ себя не оправдываетъ; народъ ее еще не узналъ, а образованный классъ, конечно, не любитъ. Будетъ много читателей, цѣну можно будетъ сейчасъ-же понизить. А пока, если не подъ силу одному, выписывайте въ складчину. Не раззорится цѣлое селеніе, или приходъ восемь рублей собрать.

Чтобы никакихъ нареканій и подозрѣній не было, мы весь приходъ и расходъ по изданію до послѣдней копейки печатаемъ въ каждомъ номерѣ. Въ нашемъ святомъ дѣлѣ секретовъ быть не должно и прятать намъ нечего.

При „Русскомъ Дѣлѣ“ издается и дешевый журналъ для крестьянъ „Пахарь“ 12 книжекъ въ годъ, цѣна съ пересылкой всего 1 рубль. Тамъ помѣщается только самое главное.

Мы намѣрены издать еще нѣсколько такихъ же листковъ съ разъясненіями того, что важно и нужно знать русскому человѣку въ наше смутное и тяжелое время.

Пока изданы:

Русская народная программа, цѣна 2 коп., сотня 1 руб. 50 коп., тысяча 10 руб.

Что такое Государственная Дума, въ чемъ ея работа и кого въ нее выбирать? Цѣна 3 коп., сотня 2 рубля, тысяча 15 рублей.

Что такое конституція? Сотня 1 руб. 50 коп., тысяча 10 руб.

Выписывать можно изъ Конторы „Русскаго Дѣла“, Москва, Скатертный переулочъ, домъ Московскаго Домостроительнаго Общества. До 10 штукъ высылаются подъ марками (2 коп. до 4 штукъ, 4 коп. до 10 штукъ), сотня почтовой посылкой (40 коп.), тысяча по желѣзной дорогѣ (за провозъ плата на мѣстѣ полученія, на расходы по отправкѣ дубликата 30 коп.). Расходы на пересылку и отправку просятъ присоединять къ платѣ. Суммы до 1 рубля можно прилагать почтовыми двухъ-копѣечными марками.